

Сергей Ерёмин

ТЕРМИНАЛ «ТРАНЗИТ»

роман

Сергей Ерёмин

Терминал «Транзит». Роман

«Издательские решения»

Ерёмин С. В.

Терминал «Транзит». Роман / С. В. Ерёмин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968624-4

События, изложенные в книге, происходили в реальности. За исключением некоторых деталей, которые не позволяют считать написанное биографическим документом. Ставил перед собой задачу показать с применением юмористических образов развитие взаимоотношений внутри коллектива.

ISBN 978-5-44-968624-4

© Ерёмин С. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Развилка	6
Глава 2. Дорога в неизвестное	9
Глава 3. Вкладыш	14
Глава 4. Разговор с директором	18
Глава 5. Экскурсия	22
Глава 6. Знакомства	25
Глава 7. Вандамм	29
Глава 8. Складская Санта – Барбара	32
Глава 9. Икар	36
Глава 10. Индурайн	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Терминал «Транзит» Роман

Сергей Викторович Ерёмин

© Сергей Викторович Ерёмин, 2019

ISBN 978-5-4496-8624-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Развилка

Подозрения о том, что жизнь свернула за угол, были у меня давно. Даже не подозрения, а самые настоящие и откровенные в своей неприкрытости признаки начинали мозолить глаза. А судя по тому, что в этом состоянии явной ненормальности я чувствовал себя, как рыба в воде, то катастрофа разразилась давненько. Уже и не вспоминается достоверно, как можно жить по-другому. Живу в заколоченном ящике, телодвижения какие-то руками – ногами осуществляю, но сообразить, что вне этого ящика было бы проще и выгодней не получается. И с каждым годом это «не получается» постепенно превращается в «не очень-то и нужно»...

Правильно говорят, что человек начинает по-настоящему задумываться о кардинальных переменах в своей жизни только после условного удара по самому больному месту. У меня этих больных мест было несколько и по всем по ним, одновременно, и застучали «барабанные палочки» не иначе, как судьбы...

Самый главный шаг к выходу из жизненного тупика я для себя уже сделал. Осознал, что сам тупик существует, и я в нём пребываю. И это осознание является именно шагом, даже, если со стороны и выглядит, как топтание на месте. Принципиально важно перебороть себя внутренне и сподвигнуть на решительные действия на уровне мыслительного процесса, а ножками ты всегда успеешь прошагать... Как говорится, чтобы ноги не болели – приведи голову в порядок. Важно, чтобы все «комплектующие» были на месте, какое счастье, что есть в наличии то, что можно привести в порядок! Будем считать, что на тот момент я свои мысли приблизительно упорядочил.

Наступило время второго шага и тоже очень ответственного. В какую сторону податься, чтобы выбравшись из тупика, добраться до того судьбоносного перекрёстка, где ты сможешь выбрать дорогу по душе. Эту удобная схема, где всё логично и ясно» прежняя дорога – тупик – ... – перекрёсток – новая дорога» уродовал один – единственный изъян... Цепочка последовательных действий имеет досадный логический разрыв. Отсутствует самый важный, на данный момент, элемент, который и определит всё дальнейшее моё существование. Каждый человек оказывался в подобной неопределённой и душевно выматывающей ситуации – в начале чего-то нового и совершенно расплывчатого. Ненавижу эти промежуточные положения, когда принятое решение непонятно каким образом воплотить в жизнь. Воистину, «гладко было на бумаге, да забыли про овраги».

А, чтобы эта расплывчатость рассеялась и нужен тот самый перекрёсток, который и заставит тебя сделать конкретный выбор из нескольких тоже вполне конкретных вариантов. Тех самых путей – дорожек, бегущих в разные стороны, и со своими такими же разными перспективами.

Та-а-ак, со вторым шагом вырисовывается тревожная картина, скорее, даже мазня какая-то... Так бодро начал... И на втором же шаге запнулся. Одним словом, пауза в принятии решения затянулась... А как же: и первоначальный душевный подъём, и радостное возбуждение от трезвого самосознания, и уверенная готовность двигаться к собственному светлому будущему? Вся эта красота и прекраснотушие очень просто могли уйти в свисток.

Вся моя душевная борьба и победа в этом поединке не стоили ничего без последнего к этому моменту усилия. Усилия, выводящего на точку, где принятое в мозгах решение находит своё практическое воплощение. Тот самый перекрёсток, с той самой развилкой...

Всегда завидовал тем счастливицам, которые с детского сада знали в какую школу пойдут, какой МГИМО закончат, на какой Темзе будут коротать длинные зимние вечера... Тем, кто по праву рождения избежал непростого выбора своего персонального перекрёстка и ещё более непростого выхода к нему из предшествующего тупика. Слово «завидовал» не очень

хорошо смотрится, но в тот момент я рассуждал именно такими категориями. Искал виноватых в своих неудачах во всех уголках, даже там, где их не могло быть по определению.

В минуты отчаяния мы способны на такие удивительные открытия в своём характере, иногда просто диву даёшься – откуда всё это из тебя лезет, неужели вся эта гадость в тебе всё время была!? И если она была, а ты её не чувствовал, то получается, что этой мерзости в тебе было вполне комфортно? Или всё-таки не стоит слишком уж углубляться в вопрос...

У каждого человека выход на этот перекрёсток происходит по-своему. В моём случае это произошло со звонком незнакомого мне человека, который по всем признакам был земляком одного моего дальнего родственника.

– Сергей! Хочешь поработать? – давненько я не слышал этого вопроса таким уверенным и жизнеутверждающим тоном.

– Хочу! Одна проблема – не знаю кем именно...

– Это – не проблема! Будешь работать на терминале кладовщиком...

– Что-то со связью... Это вопрос или утверждение?

– Это – реальное предложение! Работы много, но и платят не кисло.

– Но я вообще никогда со складом дел не имел!?

– Теперь – будешь! Пиши адрес... Ребята хорошие.

Вот, собственно, и весь мой судьбоносный разговор, который и поставил меня перед выбором. Строго говоря, предложенное направление не только не соответствовало моим жизненным предпочтениям или профессиональным навыкам, оно было сродни выходу в открытое космическое пространство и даже не с космической станции, а сразу – из Тушино.

А, собственно, чем я рискую? Можно и дальше страдать и клясть судьбу – злодейку, а можно попробовать что-то совершенно новое, неожиданное. В конце концов, всегда можно соскочить... Необходимо выбрать направление движения? Мне его не просто любезно, а достаточно уверенно предложили, чем и спасли. Дальше зависит только от меня, чтобы движение по новой дороге получилось поступательно – плавным. Нужно включить голову и приложить все свои усилия, чтобы это выбранное направление просматривалось на достаточно отдалённую перспективу. И желательно, без крутых поворотов...

Ночью я не мог уснуть. Непонятная тревога закралась в подкорку и не давала хотя бы немного перевести дух. Я, конечно, знал причину столь неадекватной реакции, но старался отогнать её. Надеялся, что получив столь мощный заряд положительных эмоций, моя застарелая болячка сама собой рассосётся, развеется, как страшный сон...

Не ожидал я такого эффекта от столь радостной для меня новости. Наконец-то, у меня в руках тот самый инструмент, которым я смогу починить, а, возможно, и придать дополнительный импульс своим планам на будущее. Чёрт! А если она снова вылезет в самый неподходящий момент? Будет не очень хорошо – подставить человека, который меня так выручил... По идее, новая обстановка, совершенно другой коллектив, а самое главное – стремление много и ответственно работать должны мне помочь не сорваться. Хотя, куда срываться дальше и так уже в самом низу. Давай-ка, не буду думать о проблеме, может быть, и проскочим как-нибудь... Авось...

И задумался я над этим «авосем», так ли он бесполезен при строительстве планов на будущее? Как он, вообще, пришёл мне в голову этот авось, именно сейчас... Есть ли в этом феномене, что-то реально применимое на практике. Сейчас мне всё пригодиться, любой лоскуток в дело сойдёт...

Краеугольным камнем русского самосознания, скажем прямо, самого естества является феномен (для любой другой нации просто смертельный), который для простоты понимания можно назвать «надежда на авось». «Русский авось» – устойчивое словосочетание, известное по всему миру. Если задуматься и поразмышлять над термином, то очень быстро поймёшь, что банальной надеждой на рядовую удачу всю палитру явления не передашь. Самым простым,

но и самым непонятным можно считать такое объяснение: у нас веками выработалось сказочное, назовём так, мироощущение. Это, когда рациональное заменено художественными допущениями, а сумма углов в треугольнике на плоскости не всегда равна 180 градусов.

Наш «авось» не требует объяснения и какого-либо понимания, он дан нам с рождения в нагрузку к общей мешанине наших качеств. Его нельзя натренировать, воспитать или заказать по почте. Вера в «авось» – привилегия данная (или навязанная?) нам неизвестно кем или чем. Тут и природа, и география, и история, много чего ещё. А способность жить по его правилам и не «дать дуба» раньше времени – высший пилотаж. Главное – не заморачиваться, а получать удовольствие от процесса. Сколько раз в истории наша непредсказуемость и неожиданность (честное слово, кажется, что и для самих себя!) вывозила нас по кривой дорожке из, казалось бы, безвыходных положений!

Можно и дальше расписывать эту нашу «изюминку». А можно подойти к делу критически и попытаться подобрать слова, максимально близко стоящие по смыслу. Отойти от этого непонятного «авось» и обрисовать явление понятными терминами. И уже работать с ними, попытаться сбоку подобраться к иррациональному «авосю». Слабой стороной этого метода является обстоятельство, скорее математическое, когда искомая величина («авось») получается не простым сложением составляющих её компонентов. Простой арифметикой не обойдёшься – в дело и логарифмы с возведением в степень пойдут.

Оговорюсь сразу, рассматривать буду только самые вопиющие слагаемые, которые и сделали «авось» национальной чертой. Начнём с необязательности, когда любая договорённость не ставится ни во что, и решения принимаются уже по ходу дела. «Правила игры» меняются произвольно и не всегда все «игроки» ставят об этом в известность. Взаимоотношения нашего правительства и народа – красноречивая иллюстрация таких «переигровок». Плевать на все последствия!

Очень туманная составляющая – обречённость, вера в неотвратимость судьбы. Чтобы ты не делал, как бы ни напрягался – всё будет так, как заложено свыше. Очень удобная отмазка. Это можно объяснить нашей историей, когда междоусобицы и вторжения сделали пустым звуком строительство планов на будущее. Какой смысл – восстанавливай потом... Из этого вытекает следующее слагаемое – пофигизм. Тут и объяснять нечего. Не стоит здесь искать философский подтекст. Мы имеем обыкновенную лень вместе с глупостью, возведённую в степень раздолбайства. Обычная русская троика. И это лечится только пересадкой головного мозга.

Та-а-ак... Уж лучше я, как и прежде, буду руководствоваться привычно – нейтральным авосем, чем всеми этими геморроидальными структурами. Буду действовать на месте по ситуации...

Глава 2. Дорога в неизвестное

Так удачно сложилось, но этот склад располагался буквально в шаговой доступности от дома. Очень удобно – неполный час полуспортивным шагом по знакомой, а кое-где и живописной местности, и ты на рабочем месте. Если смотреть по карте, то по прямой линии вообще полтора километра от подъезда до ворот. Но о картах и оврагах мы уже говорили... Поэтому в реальной жизни расстояние, доказанное практическими измерениями, составило ровно пять километров и сократить его не представлялось возможным, так как активно мешал МКАД. А «подвинуть» это препятствие, как вы понимаете, весьма затруднительно.

Понятно, что слишком долго уговаривать меня не пришлось, и устраиваться на работу я направился твёрдо и осознанно. Единственное, что меня смущало, так это полное отсутствие даже приблизительных познаний о специфике складской работы. В страшном сне я не мог себя представить в должности кладовщика!

Предварительная договорённость о встрече с представителем склада достигнута, но совершенно не внесла ясности, ни малейшего просветления в густом тумане, окутавшего мои обязанности. Было сказано много слов о растущей организации, неуклонно повышающихся объёмах и расширении торговой сети, но конкретики я не добился. Возможно, это и правильно – зачем отпугивать потенциального сотрудника. Придёт и на месте сам всё для себя решит. В любом случае, впереди у меня есть пять километров, чтобы развеять свои последние сомнения... Или придумать новые...

Помолясь, вышел из подъезда и направился... Чуть не сказал в последний путь... Тьфу-тьфу-тьфу! И направился в сторону МКАДа, чтобы его пересечь по мосту и углубиться в Подмосковье, клином врезавшееся в тело московских замкадовских земель.

Самое забавное и одновременно грустное то, что всё или почти всё связанное с воспоминаниями о моём пионерском детстве в районе, в результате его развития и облагораживания сведено на «нет». Живописный овраг засыпан и частично застроен какими-то пошлыми бассейнами и хозпостройками; дремучий лесопарк рассекли заасфальтированными тропинками; МКАД хрен перебежишь; заросшие высоченным кустарником пустыри, так привлекавшие своей таинственностью, затыкали многоэтажками. И там, где раньше можно было, смело играть в прятки, теперь не протолкнуться среди мам с колясками и прочих праздношатающихся, появившихся на районе как-то неожиданно и во множестве.

Прогресс прогрессом, но так получилось, что и центр города перестроен и Тушино – все мои детские воспоминания о Москве стали виртуальными и сохранились только в памяти. Не осталось таких мест, где бы я мог остановиться и ткнуть пальцем – вот оно и с ним связано то-то и то-то. Головой понимаешь, что не всё можно перетащить из прошлого, да, и не нужно... Зато та светлая грусть, что временами накатывает и обволакивает своей теплотой, как бы подмигивает: «Паренёк, тебе есть, что вспомнить! Да, и склероза пока нет...»

Очень интересное состояние наступает после осмысления того факта, что значимые для тебя места, казавшиеся вечными и незыблемыми, как-то растворяются и теряются без следа в дымке прожитого. Какое-то осиротение что ли и нечаянная растерянность, требующие своего осмысления и объяснения. Ещё одна засада – как это осмыслить и объяснить? Наверное, это возрастное и для современной молодёжи подобные мучения непонятны и кажутся бесполезной тратой нервов и времени. Если это состояние называется ностальгией, то она у меня какая-то избирательная, без идеологической составляющей. Впрочем, если вспомнить пионерское детство, то и здесь можно обойтись без марксизма-ленинизма наполоам с маразмом. В нашей школе (все восьмидесятые) этим особенно не увлекались и в голову школьникам гадили без чрезмерного фанатизма.

А теперь я иду по району и всё это вспоминаю... констатирую изменения... Погода стоит замечательная, даже не похоже, что на календаре апрель месяц – по ощущениям полноценное лето. Есть прекрасная возможность подумать и разработать стратегию своего поведения на собеседовании. В принципе, единственный козырь, который я мог высокомерно швырнуть на стол перед работодателем, это – диплом о высшем образовании. Но, положив руку на сердце, на фиг нужно на складе высшее образование. С этим «козырем» всё предельно ясно... Моё природное призвание, как я сам для себя решил, сочинять оригинальные тексты, могло вызвать только снисходительную усмешку. И боюсь, только усилило бы директорское желание увеличить разбег для могучего пинка под зад. Надо будет поглубже засунуть в себя все эти «козыри» и выкладывать их только перед самым началом мордобоя, если дело зайдёт столь далеко. Так, стоп! Не в ту сторону я стал думать...

Тем временем, перебирая возможные сценарии, я постепенно приблизился к мосту через МКАД. Как не крути – мой персональный Рубикон, который нужно перейти... Ну, я не Цезарь и мои ставки были скромнее, но этот рубеж я преодолел в некотором волнении. И только на другой стороне для себя окончательно определился, что решение принято бесповоротно и «железно». И... успокоился. Такая расслабленность вдруг наступила, что стало немного боязно, как бы ни развалиться, тут же, под мостом и не уснуть на радостях. Это было бы совсем некстати! Немедленно нужно собраться и прекратить истерику! Гимназистка, иттить твою мать! Завершив таким волевым методом свою внутреннюю борьбу, решил вернуться к реальности.

На словах изложенный маршрут движения на практике упирался во вполне конкретную речку (уже не Рубикон, а обыкновенная Вонючка, мешающаяся на пути), которую надо как-то преодолеть. Схему проезда мне пересказали, но забыли уточнить, что она была адаптирована для автомобилистов! И какой бы сухой погода не была, но весеннюю распутицу, превратившую обочины в непролазное болото, никто не отменял. Москва закончилась вместе с тротуарами, парниша!

И снова «перекрёсток судьбы», правда, местный, малозначимый. Но, зато, вполне конкретный и труднопроходимый на местности! Долго я там топтался... Наконец, решил, что если идти по условной обочине МКАД, то изгваздаюсь в грязюке меньше. Главное, не потерять общее направление движения и не заплутать в строящемся микрорайоне, маячившем на горизонте в нужной мне стороне.

– Мужик! Не подскажешь, как выйти к птицефабрике? – спросил я у аборигена, смело бороздившего в болотных сапогах местную царь – лужу.

– Там уже давно нет никакой птицефабрики! Одна сплошная барахолка. А здесь можно пройти только летом, когда немного подсохнет и половодье закончится. Надо идти по МКАДу, – подтвердил мои опасения словоохотливый болотоход.

– Спасибо на добром слове...

– До барахолки километра два... Маршрутка останавливается по другую сторону моста, – продолжал выдавать полезную информацию мужик.

– Буду знать...

Пикантность моего положения состояла в том, что если я заблужусь, то не смогу словами объяснить куда мне, собственно, нужно. Узнав из телефонного разговора, что контора расположена на территории хорошо знакомой мне фабрики, где мы в детстве играли на плотине, я на радостях не уточнил официальный и фактический адрес. Перезванивать и уточнять адрес посчитал делом неправильным и не увеличивающим мой и без того неважный рейтинг. Все надежды только на внутренний компас, так как визуальных ориентиров с моего детства не осталось никаких. Какие, к чёрту, ориентиры, если МКАД уже давно не перейдёшь по проезжей части, как раньше!

Дорога в обход оказалась не такой уж страшной и долгой. Вывела она меня к окраинам микрорайона, сохраняющим признаки присутствия строителей, но уже вполне готовым к принятию первых жильцов.

Я выбрался из зарослей придорожной растительности на широкую асфальтированную дорожку и направился к непонятному клубу пыли, который преграждал моё триумфальное шествие к складу. Чем ближе я подходил, тем отчётливей понимал, что это не только клубы пыли, но ещё и эпицентр какого-то локального катаклизма, разрастающегося с каждой секундой. И он не просто разрастался, но и неуклонно приближался ко мне с неплохой скоростью. Я уже отчётливо мог различить не только запыленные крики какого-то мужика, отвратительное трещание непонятного механизма, но и множественный собачий лай. Я остановился в недоумении и не понимал, в какую сторону мне податься, чтобы не оказаться в самом эпицентре надвигающегося шторма.

Наконец, из-за угла выскочил источник шума – дурацкое и непонятное изобретение извращённого человеческого ума. Микромотоцикл высотой ниже колена оседлал плотный чувак, в десять раз, превышающий свой аппарат по объёму, с красным и потным лицом, разукрашенным грязными потёками от оседающей пыли. От меня не ускользнул сумасшедший взгляд выпученных от ужаса глаз «микромотоциклиста». Оглушающий треск двигателя и клубы отработанных газов только усиливали отчаянное положение седока. Чувствовался настоящий, без художественных прикрас, трагизм ситуации.

– А-а-а-а-а-а!!! – визжал поросычьим фальцетом владелец своего пыточного приспособления на колёсиках.

Среди всей этой кутерьмы, выпрыгнувшей на меня из-за угла, проглядывался не только вцепившийся в рулик своего средства передвижения силуэт дяди, но и окружившая его свора из трёх собак. Собаки плотно обложили свою жертву и всячески стремились её остановить, повалить на асфальт и разорвать. Грозный лай, переходящий в кровожадный вой, перекрывает только истошный визг «байкера» и треск мотора. Всё очень громко и истерично.

В клубах дыма на переднем плане суетится огромная псина, стремящаяся откусить голову этому дураку. Из её пасти выпадают жуткие хлопья пены. Сам человек на своём агрегате с отчаянно вращающимися колёсиками старается увернуться от страшной пасти своего преследователя. Он полностью виден за мощными ногами собаки под её брюхом. Мужик вжался в сидушку таким образом, что его колени расположены гораздо выше головы. Я оказался в двух шагах от сцены, вызывающей и ужас и, одновременно, истерический хохот.

– Очешусть!!! – со странным смешением самых сильных эмоций я закричал в полный голос, не пытаясь подбирать слова.

В эту же секунду на сцене появляется мужик в форме охранника с каким-то дрыном наперевес. Отважный гладиатор уверенно направляется к «клубку страха» с явным намерением прекратить расправу. Размахивающий ломом (это оказался покрашенный в красную краску лом с пожарного щита) охранник врывается в «клубок» и начинает манипулировать своим оружием направо и налево, грозя зацепить и спасаемого. Мелькают собачьи хвосты, уже хрипит любитель смешных покатушек и над всем этим гвалтом свистит красный джедайский лом охранника.

Собаки побеждены и всей троицей убегают, наверное, на поиски очередной жертвы.

– Не хотел бы я оказаться на его месте... Круто тут у вас, однако... – я не нашёлся, как выразить своё ошеломление от увиденного побоища, едва – едва предотвратившее собачье пиршество.

– Надо думать, где катаешься – ещё не отошедший от горячки боя, воскликнул охранник.

– Но, собаки... Они же совершенно дикие... Этого эквилибриста чуть не сожрали!

– Бывает...

– И часто? Я, почему спрашиваю...

– Тут их целая стая. Теперь точно будут ловить, – местный джедай положил лом на плечо и, посчитав наш разговор оконченным, удалился.

Весь в соплях и грязи, превратившись под ударами судьбы в натуральную свинью, в лохмотьях вместо одежды, микромотоциклист продолжает валяться на спине в дорожной пыли вместе со своим драндулетом. Чисто по-человечески его жалко.

– а-а-о-о-и-и-е-е-у-у-ё-ё-ы-ы – нечленораздельное мычание, вперемешку со всхлипами, выражают весь пережитый им ужас.

Для себя я сделал вывод, что, наверное, стоит поискать более спокойный маршрут. Или таскать с собой лом, что совсем не практично... Кое-как пострадавший встал на ноги, присел разок для разминки и, не переставая лить горячие слёзы, поднял свою машинку. Я покинул место происшествия, когда он добрался до лавочки и закурил выпадающую из дрожащих рук сигарету.

Пока продвигался к своей цели, под впечатлением от увиденного безобразия и услышанного шумового сопровождения размышлял над превратностями судьбы. Неожиданно для самого себя пришёл к выводу, что вся наша жизнь похожа на поездку этого самокатчика. В меру своих сил и представлений о прекрасном настоящем каждый из нас старается разнообразить своё существование, пыжится, стремится выделиться, показаться окружающим с самой небальной стороны. Часто идёт на крайности, возможно, даже на прямой подлог и откровенную провокацию, но демонстрирует своё равнодушие к окружающим и ждёт подобного отношения к себе. Как иначе можно объяснить увиденное мною цирковое чудачество? Только, как отчаянной попыткой доказать всему миру, что я могу! Неважно, что выгляжу полным идиотом, но эту попытку можно считать реализованной в полной мере! Смотрите, какой я красивый на этой двухколёсной чепухе!

А собак этих, если включить фантазию, запросто можно наделить свойствами некой высшей консервативной составляющей нашего общества. Страшноватой, пожалуй, но обладающей регулируемыми свойствами, не позволяющей распоясаться совсем уж расторможенным персонажам, плюющим на все правила приличия. Получилось, конечно, предельно наглядно, с хорошим перебором, правда, но очень доходчиво. А если перенести ситуацию на государственный уровень, то и симптоматично.

Нет, меня всё-таки зацепил этот номер, этот кульбит местного мотолюбителя... И где он только достал эту игрушку? Хотя, допускаю, что наши четвероногие друзья немного переборщили с «уроком хорошего тона»...

Дальнейший путь до склада я преодолел без приключений, немного поплутал по территории этого, полного загадок района... Но, согласитесь, это такие пустыки в сравнении с мировой революцией...

Ну, вот, наконец, после всех своих путевых рассуждений и сомнений, прерываемых всяческими неожиданностями, добрался до той самой фабрики, где играл в детстве. Стою перед воротами на проходной в нерешительности. Все ли ритуальные действия я совершил? Суеверие суеверием, но сулят ли мне удачу все эти сегодняшние события? Может быть, стоит переждать встречу? Волнуюсь и мандражирую отчаянно... Блин! Завтра опять произойдёт какая-нибудь хрень! Будь, что будет! Вперёд...

Попытался разговорить местного охранника на предмет моей вожащенной цели, но внятного ответа не получил. Только пожелание доброго дня и выразительного движения правой руки в направлении, куда двигаться. Он меня направил к общему плану бывшей птицефабрики, где от руки были добавлены изменения. Как и было обещано, с первого раза я ничего не понял... Впрочем, со второго раза туман тоже не развеялся.

Обширная, охраняемая территория бывшей птицефабрики, густо застроенная одноэтажными кирпичными корпусами, в прошлом – курятниками. Схема расположения корпусов на территории составлена таким удивительным образом, что я простоял у этого плаката, навер-

ное, минут двадцать пока не нашёл на ней нужный мне корпус. Как можно так нумеровать!? Все корпуса построены одновременно, почему их нумерация «пляшет» шаманскими камланиями? По какому принципу искали точку отсчёта? А если нашли её, то почему не отталкивались от неё? Чтобы враг растерялся и заблудился!? Сусанины...

Так – так... Вот, он! В самом дальнем углу! Нужный мне корпус расположился у противоположного забора. Ну – ну... Мне предстоял неблизкий путь по лабиринту местных улочек и переулков. Ситуация усложнялась новостроем, который запутал и без того чудаческий план. Неужели арендаторы платят такие большие деньги, что землевладелец начинает гадить самому себе и лепит «свежие» сараи на любой свободный пятачок земли!

Какой-то Шанхай начала XX века! Всё, что можно продать за денежные знаки здесь продавалось! Разнокалиберные коммерческие организации предлагали и сапожные гвозди, и пиломатериалы, и куриные окорочка... Петлял в изумлении по территории, словно по огромному базару из середины девяностых. Не заметил только обязательных труханов и дублёнок.

Хрен разберёшься в планировке, а – разберёшься, то ещё надо подумать, как пролезть в проездики и проходы, образованные наколбашенными друг на друге торговыми точками... Некоторые участки пути моего следования образовывали изолированные зоны собственного микроклимата со своими флорой и фауной. Все климатические зоны родной страны были представлены! И заболоченные участки, и тайга, и лесостепь... Если поискать, может, и ледники отыщутся. Расположение корпусов каким-то мистическим образом способствовало проявлению эффекта аэродинамической трубы. Очевидно, так было задумано при проектировании, чтобы выдувало с фабрики к чёртовой бабушке все куриные «наработки». Во время моего визита был сезон песчаных бурь, и вся моя прямая, как стрела, дорога представляла собой огромный пескоструйный аппарат. Скорость и сила ветра – юпитерианские.

Ну, и обязательные полудикие собаки в свободном выгуле... Без них и кошек я уже не представлял себе этот удивительный конгломерат в нескольких сотнях метров от Москвы. Если честно, то я немного отвык, что животные могут спокойно бродить среди людей и вести вполне дикий образ жизни, как в Африке. Столько всего интересного на белом свете делается! Дорога на работу, совмещённая с сафари и с экскурсией в прошлое! Очень познавательно...

Моё маленькое путешествие приблизилось к своему долгожданному завершению. Вот он – корпус, в котором разместилась фирма. Здание представляет собой кирпичный одноэтажный барак, мало приспособленный для перевалки запчастей. Сильно вытянутый прямоугольник с низкими потолками под двускатной шиферной крышей построен именно для курятника и потребовал значительных усилий от сотрудников для приведения его в относительно работоспособный вид.

Глава 3. Вкладыш

Не успел я переступить порог своего нового места работы, как сразу же понял, что попал в мир удивительный, полный самых неожиданных открытий. Мир, где каждый день готовит для тебя приключения и переживания, которые ты, и вообразить себе не мог получить от столь прозаического на первый взгляд места, как склад временного хранения автомобильных запчастей.

День моего предполагаемого оформления в качестве нового сотрудника совпал с прибытием фуры с товаром. Разгрузка морского контейнера подходила к концу, и всё свободное пространство на входе и далее по стене вглубь склада до самого потолка было заставлено разнокалиберными коробками. Оставалась узенькая тропинка, ведущая от нараспашку открытых ворот в административный уголок с интересующими меня кабинетами.

В процессе выгрузки привезённого добра принимали участие все свободные сотрудники конторы, мои будущие коллеги. Они выстроились цепочкой и, словно кирпичи на стройке, перекидывали коробки. Некоторое время я с восхищением понаблюдал за их слаженной и изнурительной работой. Некстати подумалось, что и я буду, вот так, в мыле шарашить коробки и света белого не видеть.

– Нравится? – ко мне подошёл плотный парень с сигаретой в зубах.

– Бодро работают... И так каждый день? – я переключился с матерящейся цепочки на нового персонажа.

– Сегодня – праздник! Ежеквартальный контейнер... Оригинал приехал! Ты по какому вопросу? Меня зовут Сергей... – собственно, таким образом, он и ввёл меня в курс дела, а, заодно, и пригласил к сотрудничеству.

– Очень приятно, получается, что мы – тёзки! Мне бы с директором поговорить насчёт работы... Хочу устроиться к вам, но сомневаюсь – вовремя ли...

– Вовремя. Люди нам нужны. Сейчас ребята отпустят контейнер, и я провожу к боссу... – Сергей торопливо забычковал окурки и присоединился к остальным.

Чтобы не мешаться под ногами, я вернулся к дороге, по которой пришёл и продолжил первичный осмотр и «терминала» и всей окружающей территории. Разгружаемая фура представляла собой, как бы продолжение корпуса склада, и всей своей немалой длиной перегородивала проезд по перпендикулярно пролегающей перед складом дороге, по которой я прохаживался в ожидании. Водилы соседних организаций, пытающиеся объехать это неожиданное препятствие, корячились на обочинах и ухабах, отчаянно зывали к совести наших кладовщиков. Но их равнодушно игнорировали – деваться-то всё равно некуда...

– Гаврюша, закидывай коробки на самый верх! – приказывает упругий и крутобокий крепыш в «неуставных» шортах.

– Хорошо... – ворчит недовольный Гаврюша. Гаврюша- парень, раскладывающий коробки на самой верхотуре кучи, уже выгруженного из контейнера товара.

– Пошли фильтры, они полегче! – доносится голос невидимого сотрудника из контейнера и слышится его топот, удаляющийся в глубине «коробочки».

– Ну и жарница, употел... – отдышавшись, шепчет мой новый знакомый Сергей.

Судя по тому, как долго ходил невидимый сотрудник по внутренностям контейнера и его жизнерадостное напевание, можно было догадаться, что разгрузка завершается. По отдельным фразам я уловил, что ребята занимаются этим увлекательным делом уже больше трёх часов.

– Я – готов... неуверенно подал голос Гаврюша из-под потолка.

– Принимай! – бодро продолжал распоряжаться крутобокий крепыш.

Наконец, контейнер опустел, фура получила возможность перестроиться и освободить проезд. У кладовщиков из цепочки появилась минутка передохнуть и попить водички. Время обеденное и солнышко жарит совсем не по-весеннему.

Постепенно, сужающимися кругами, я приближался к группе освободившихся сотрудников, расположившихся покурить на лавочке в тени раскидистой сирени. Перед тем, как подойти познакомиться, решил послушать «внутрикорпоративный» разговор. С первых слов понял, что все немного на взводе от неожиданного приезда контейнера и отчаянно проклинают мифическое начальство, которое не в состоянии отладить механизм работы логистического отдела фирмы и, в который уже раз, «подлаживает» своих сотрудников врасплох.

Трое, оставшихся кладовщиков докидывали последние коробки в явном нетерпении присоединиться к тем, кто уже занял в тенёчке лучшие места.

– Гаврюша, шустрей! – продолжают издеваться «неуставные» шорты.

– Бу-бу-бу... – невнятное бормотание с вышины, теряющейся в клубящейся пыли.

– Протолкни коробку наверху кучи, – советует Гаврюше совершенно лысый парень, стоящий у подножья лестницы с коробкой в руках.

– Бу-бу-бу... – повторяется невнятное бормотание с лестницы.

Мне с улицы видна вся картина: и лестница, и Гаврюша на «горе»... Над верхним уровнем кучи показывается взъерошенная голова верхолаза. Он продолжает подниматься, пока его поясница не оказывается на уровне верхних коробок. Он наклоняется вперёд и упирается в лестницу одним большим пальцем левой ноги. Видно, что он прикладывает значительные усилия для того, чтобы поправить мешающуюся коробку и сохранить при этом равновесие.

– Не ждите меня! Надо поправить коробочку, – с этими словами Гаврюша окончательно исчез в темноте верхнего уровня.

Все присутствующие посчитали свою миссию по разгрузке контейнера выполненной и окончательно расслабились. И никто не обратил внимания, что лестница, по которой совершил своё восхождение отважный альпинист, заметно покосилась.

Я решил, что наступило самое удобное время для знакомства, как одновременно с этим, на лавочке ребята заметно активизировались и с настороженными лицами гурьбой направились обратно на склад. Я с интересом последовал за ними на некотором отдалении. Все обратили внимание, что лестница практически упала.

– А-у-у! Хватит спать, балласт! – крепыш в шортах всем своим внешним видом и манерой поведения подчёркивал своё руководящее положение.

– Куда пропал этот урод! – Лысый выражает общее нетерпение. Кроме того, чувствуется, что с Гаврюшей у них давние счёты.

– Тихо! Слышите... – приглушённый голос Сергея заставил всех замолчать.

Собравшиеся присели на корточки и напряжённо стали вслушиваться в «дыхание» рукотворной горы. Мне это напомнило сцену из фильма про взломщика сейфов. Разница только в том, что сейчас одновременно семеро «домушников» пытаются зафиксировать долгожданный щелчок в механизме замка. Кажется, я понял, что пытаются определить наши следопыты! Удивительно, смешно и, одновременно, страшно! Я первый раз сталкиваюсь с подобной ситуацией...

Очевидно, после того, как лестница «шевелинулась», Гаврюша потерял последнюю точку опоры и сорвался «солдатином с головкой вниз» в колодезь, образованный неаккуратно набросанными коробками.

– Кажись, какой-то стон... – Сергей неуверенно указывает на предполагаемое место источника звука.

– Непонятно... – задумчиво произнёс крепыш, идентифицированный мною, как начальник.

– Да, этот дурак, каким-то образом провалился на самое дно! – наконец, догадался Лысый.

– Нн-оо... Эт-то невозможно! – заикаясь, проговорил Сергей.

– Гаврюша может всё! Растаскиваем кучу! Живо! – начальник пришёл в себя.

– По-хорошему, этого «друга» следовало бы немножко там попридержать... – ворчит Лысый, но раскидывать коробки не перестаёт.

– Быстрее, быстрее! – начальник подгоняет сотрудников, но на помощь не спешит.

Завал в лихорадочном темпе ликвидирован. Видна ниша, в которой вниз головой с вытянутыми вдоль тела руками «стоит» Гаврюша и постанывает. Видна красноречивая трёхметровая глубина «колодца», на дне которого оказался, приземлившийся на голову, страдалец. Это расстояние он преодолел, словно торпеда, вылетевшая из пускового аппарата подводной лодки. «Спасатели» застыли в изумлении. Я же с самого начала спасательной операции, как открыл рот, так и не могу его закрыть в восхищении от разворачивающейся передо мной сцены.

– Если кому скажешь – не поверят... – Сергей в полной растерянности от увиденного феномена и не знает: то ли плакать, то ли смеяться.

– Да-а-а, уж... – задумчиво протягивает молодой парень в очках.

Очухавшись от первоначального шока, ребята бросились выкопывать Гаврюшу из образовавшегося «пенала» и переворачивать его на ноги. Бардовое от натуги, выпачканное в потной пыли и выражающее вселенские муки, перекошенное от головной боли, лицо Гаврюши с закрытыми глазами, казалось, ему не принадлежит. То, что он ещё немного живой выдаёт только тихий стон сквозь плотно сжатые губы.

– Крови нет? Сажай его на коробку... Да, не на эту! Передавит лампочки – и тогда для него точно наступит вафларамеевская ночь! – начальник интонационно пытается выразить своё соболезнование. Чувствуется, что он тоже потрясён увиденным.

– Варфоломеевская... – в надежде принять участие в общем разговоре, поправил я крепко, но был прогнозируемо проигнорирован.

Сидящий на коробке Гаврюша держится за голову обеими руками и тихонько стонет, постепенно оживает и приходит в себя. Все участники спасательной операции полукругом обступили пострадавшего и соболезнуют, как могут.

– Да-а-а... – снова протянул парень в очках.

– Ко всему был готов, но такое... Честно, не ожидал... – с восхищением в голосе от увиденного кошмара проговорил Лысый.

Определённым усилием воли мне всё же удалось закрыть открытый в удивлении рот. Время для знакомства с сотрудниками ещё явно не наступило. Нужна пауза, чтобы переварить полученные впечатления, переосмыслить текущую повестку дня, подумать о бренности бытия... Должна же, в конце-то концов, пройти эта взбудораженность, какая-то болезненная!

Какой интересный получается у меня первый рабочий день! Я ещё не успел устроиться... Не успел даже дойти до того места, где устраивают на работу, как посыпались приключения, одно другого занимательнее! Самое время задуматься, а потяну ли я такой напряжённый в эмоциональном плане график... Надеюсь, что сегодня просто такой день выдался... Чтобы я его навсегда запомнил, как нечто судьбоносное и неординарное.

Воспользуюсь, пожалуй, я любезным приглашением Сергея и начну своё официальное знакомство с конторой, как и планировал, с её руководства. С рядовыми сотрудниками поговорю попозже, когда все оклемаются...

Я отыскал Сергея и напомнил ему о своём намерении с его помощью пробраться к директору. Понятно, что человеку нужно немного успокоиться от столь будоражащей разгрузки и её последствий. Мы отошли в сторонку и разговорились. Общими словами он сориентировал меня в складской системе координат и том месте, которое он в ней занимает. Сергей – сотрудник фирмы, отвечающий за обеспечение склада товаром. Ответственное и официаль-

ное лицо! Стараются быть в стороне от событий, но обязанности, на него возложенные, этого сделать не позволяют. Самый критикуемый (смягчим определение) из постоянно «доступных» для кладовщиков персонаж. Является наглядным образчиком общего беспредела, творящегося в фирме в области снабжения. Скачкообразное поступление товара на склад (кладовщики неделю «сосут лапу» – неделю загивают от перенапряжения в попытке разгрести привоз) выматывает и не улучшается из года в год – Серёга под рукой, ему и по шапке. Не во всём он объективно виноват, но критикуется всегда.

Кладовщики знают о «подневольной» должности снабженца и долго зла на него не держат. Один из самых профессионально подготовленных сотрудников фирмы, реалист, но «инфицирован» тотальным равнодушием и легко может «забить» на какой-то второстепенный вопрос. Его можно охарактеризовать как жизнерадостным хамом и добродушным матершинником, так и просто уставшим от пахоты конём, стремящимся «соскочить» с пашни в холодок. Кладовщикам помогает на разгрузке совсем нечасто, а сегодня – вообще, форс – мажор.

Полученные из беседы сведения я аккуратно сложил в копилочку своих знаний о конторе, но конкретных выводов делать не торопился. Определённое мнение сложилось, но торопливое принятие решения о конторе и моём в ней месте, если таковое случится – дело последнее... Стал мысленно перебирать все имеющиеся пословицы и поговорки о труде, но заикнулся на испуганных глазах и работающих руках, плюнул... Опять всплыл образ Гаврюши, стоящего на ушах. Надо поскорее забыть этот образ, какой-то демотиватор несвоевременный... Надо срочно переключиться на позитив! Негоже, вот так, сразу включать заднюю передачу... По всем раскладам день сегодня явно неординарный и спешить не стоит. Я даже на склад ещё не зашёл.

Глава 4. Разговор с директором

Пока мы перекуривали, освободился генеральный директор, и Сергей проводил меня бочком – бочком по «тропинке», образованной выгруженным товаром, в его кабинет. Этот кабинет – обыкновенная выгородка из гипсокартона, смастерённая местным самоделкиным – завхозом. Таких «кабинетов» в административной секции, отделённой от производственного помещения склада, несколько. Заняты они бухгалтерией и прочим секретариатом. Вместе с боссом в этой коммуналке ютятся ещё трое обитателей. Я их не вижу, но очень хорошо слышу.

Сама директорская коморка красноречиво говорит за своего хозяина. На стенах и шкафах расставлены макеты кораблей и прочая морская атрибутика, вплоть до андреевского стяга. Ну, и для души – мотоциклетный шлем с крагами.

Анатольевич – генеральный директор фирмы. Все его зовут просто босс. Он к этому, как я понял сразу, привык и не обижается. Ну, и я в дальнейшем буду его величать боссом. Едва познакомились, сразу же перешли к делу. Мне даже не пришлось долго его изучать – вполне характерный персонаж из сериалов о бандитах. Матёрый кабан. Является яркой иллюстрацией понятия «русский бизнесмен из лихих девяностых». Я понял, чего не хватает в общем антураже его кабинета – биты! Обыкновенной бейсбольной биты, которая вписалась бы в обстановку идеально и естественно. И ни у кого из посетителей кабинета даже и в мыслях не возник бы вопрос, а, собственно, зачем? Ответ сидит в директорском кресле, собственной персоной, по – ленински прищурившись. Кажется, что сам ещё не осознал, что на дворе новое тысячелетие. Повадки в поведении, манера вести дела, осуществлять руководство и стилевые «тонкости» в общении с кем бы то ни было – всё говорит о том, что он пребывает в счастливом осознании самого себя в качестве отпрыска эпохи малиновых пиджаков. Считает, что он не обязан быть психологом, и «рулит» в директорском кресле так, словно казак в седле пашкой машет. В коллективе считается, как выразился Сергей на предварительном перекуре, что он обоснованно пользуется авторитетом, скажем так. Характер подобен весеннему ветерку – хрен поймёшь, что будет через минуту.

С одной стороны, такой тип директора удачно сочетается со складской и торговой спецификой конторы, где требуется пробиваемость, жёсткость с хамоватостью, но с другой – сотрудники пребывают в постоянном стрессе. Это нужно будет учесть... Ёлки – палки! Тут на каждом шагу нужно постоянно что-то учитывать... Минное поле какое-то...

Как и было предсказано, ни мой диплом, ни личные предпочтения, хотя и вежливо отмечены, но в расчёт не приняты. Грубо говоря, жизнь начинается с чистого листа. Больше я ничего не говорил, а только слушал. А босс поговорить любил и, пользуясь своим служебным положением, активно этим пользовался. Мне было много чего рассказано, объяснено, втолковано...

Босс неоднократно упомянул, что все те несколько лет, что фирма функционировала на этой территории, она всё время находилась под перманентной угрозой переезда. Это обстоятельство (фактически, полноценный пожар!) не добавляло оптимизма никому из сотрудников фирмы. Каждый год их пугают владельцы земли возможным переездом и каждый год... продлевают договор. Это обстоятельство не могло меня не насторожить. Склад – не иголка, если переезд состоится (жилые массивы подступают всё ближе), то явно не в Москву. А к путешествиям за тридевять земель я был точно не предрасположен. Блин... Босс продолжал вещать.

Фирма занимается реализацией автозапчастей на рынке страны. Необходимо упомянуть, что она является разросшимся филиалом головного офиса, расположенного в другом, далёком городе. Именно в этом городе живёт человек, который имеет полное право называться Боссом с большой буквы. Наш босс – его наёмный работник (для общего развития). Оттуда периодически наведываются делегации разной степени представительности для ревизии и сверки пла-

нов с их последующей корректировкой. Настроение у «делегатов» может быть разным и шанс получить «пистон» в задницу рассчитать невозможно.

Для достижения главной цели фирмы имеются многочисленные собственные магазины, разбросанные по ближайшим областям. Задача склада – принять купленный товар, разместить его в соответствии со спецификацией и выдать в свои магазины или сторонним заказчикам в соответствии с их запросом в виде накладной.

Обычный рабочий день кладовщиков состоит из сбора нужного товара (для этого используются магазинные тележки, добытые разными способами, где только можно и нельзя). Их добыча носит полукриминальный характер, а ломаются они часто. Так, что время от времени на складе возникают «тележечные кризисы». Кроме формирования заказов кладовщики занимаются приёмкой новых поступлений, разносом их по складу и периодическими инвентаризациями разной степени масштабности.

Дежурства по складу (задержка после рабочего дня на неопределённое время в ожидании прибытия последней машины) осуществляются по графику. Равно, как и выход на работу по субботам. Год делится примерно поровну на «сезон» и «не сезон» с соответствующей скачкообразной оплатой труда.

Босс отдельно выделил и подчеркнул своё личное отношение к проявлению активной позиции рядовыми сотрудниками. У меня этот, постоянно педалируемый, постулат вызвал непонимание. Но я счёл за лучшее промолчать. Любые поползновения кладовщика оптимизировать рабочий процесс с соответствующей надеждой на увеличение зарплаты натываются на глухое непонимание дирекции. Её политика: ты можешь лечь костями, сколь угодно много перерабатывать, но зарплату тебе не повысят, ни при каких обстоятельствах. Не доволен – увольняйся. По всем прикидкам выходило, что сотрудников здесь не особенно сильно ценят.

Мероприятия по сплочению коллектива в единую команду ограничены поздравлением с днём рождения и ежегодным всеобщим корпоративом в одном из ресторанов.

Не знаю, какие у начальника с психологией отношения на самом деле, но при разговоре со мной он явно отошёл от шаблона в поведении «начальник – подчинённый» и использовал метод «от противного». Наговорил столько противоречивой информации, что не сразу разберёшься, а где тут, собственно, правда и нужно ли сразу же убегать сломя голову. Я был смущён, обескуражен, но и заинтересован, одновременно. Странное ощущение, когда ты понимаешь, что подвох есть, но чтобы его определить, нужно непременно устроиться на работу и искать этот подвох в поте лица своего, корячась с коробками, на благо любимой конторы.

– Хватит болтать! Остальное узнаешь на складе, – очевидно босс счёл свою задачу по вводу меня в курс дела выполненной и закруглил «беседу».

– Когда мне приступить к работе? – сегодня была трудная пятница и появилась потребность перевести дух и на досуге обмозговать вышесказанное.

– Оформляйся в бухгалтерии и выходи в понедельник к восьми утра.

Зашёл в соседнюю коморку, передал «привет» от директора вместе с документами и вышел из ворот склада, словно, только что сам перекидал всю эту кучу коробок. Знакомство с будущими коллегами решил отложить до понедельника. Однозначно, требовался продолжительный покой для «переваривания» сказанного командиром и Сергеем. Принципиальное решение уже принято – осталось для самого себя принять и, по возможности, понять кое-какие нюансы, смириться с уже проглядываемыми неудобствами... И ребятам мешать не стоит – разбирать такие кучи, я ещё не обучен.

Знакомой дорогой с ворохом впечатлений и смутных ожиданий отправился я в обратном направлении. Разговор с директором всё не отпускал меня. Что-то осталось не прояснённым, пока не пойму, что именно... В голову лезли стародавние исторические аллюзии... Что-то мне это напоминает. И подходя к мосту, я, наконец, сообразил, какой эпизод меня тормозил всё

это время! Он совсем не по теме нашего с директором разговора, но осадок в душе оставил примерно, такой же, двусмысленный.

Не знаю, почему вспомнил, очевидно, неслабо меня в своё время эта информация перепыхала. Ночами спать не мог! Никак не мог понять почему именно так сложились обстоятельства, почему действовали так, как было изложено в том стародавнем донесении времён Второй мировой войны, а не иначе. Я и после первого прочтения надолго погружался в размышления, правда, немного с другим оттенком... Так и не определился я окончательно со своим отношением к тем удивительным фактам. И забыл об этом письме...

Какие всё-таки выкидывает фортели история! Как так получается, что номинальные враги имеют гораздо больше общего, чем номинальные союзники!? Вроде, как подрались родные братья, и тут в их кучу ввязывается совершенно незнакомый человек. И половина братьев эту «помощь» принимает, а незнакомого человека называет «союзником». Все потом быстро разобрались, что к чему, но... Чудны дела твои, Господи...

И вот, совсем недавно, то ли разговор произошёл неприятный, то ли в газете прочитал ерунду, но в памяти опять всплыло воспоминание о давным-давно прочитанном документе. Я не поленился и снова открыл этот сборник донесений, размышлений, писем, собранных одним американским историком о действиях союзных армий в Северной Африке в самый разгар войны. Эта книжка хороша тем, что в ней не могло быть даже намёка на «холодную» войну и прочие конъюнктурные идеологические вмешательства. Только «голая» констатация фактов без современных на тот момент комментариев ни автора, ни издателя (издано в СССР). Читается тяжело, но смысл уловить можно.

Дело, как я уже сказал, было во время Второй мировой войны в Африке. Не помню точно, то ли в Тунисе, то ли в Ливии. Глубоко в пустыне американская дивизия окружила немецкий батальон в одном из оазисов. Понятно, что даже небольшая группа хорошо обученных солдат под умелым руководством способна поставить неразрешимую задачу перед многократно превосходящими силами противника. Но здесь мы имеем совсем несоизмеримое соотношение сил и географию, не позволяющую применить «правило 300 спартанцев». Итак, немецкий островок окружен морем американцев. Ничто не мешает «погрузить его в пучину вод».

Что делает командование американской дивизии? Оно запрашивает свой, не знаю, как правильно он называется, самый главный штаб в Вашингтоне! С вопросом, что делать дальше. А на дворе 1942 год и ещё ничего не ясно. И любая заминка на одном участке фронта может нехорошо аукнуться на другом.

Мне, воспитанному на героических примерах из действий наших полководцев в подобных ситуациях, подобная, мягко говоря, нерешительность показалась невообразимой дичью, граничащей с трусостью и профнепригодностью. Во время своего первого прочтения этого документа я даже немного позволил себе возмутиться – и эти вояки всерьёз считают себя победителями в войне! Каким образом они вообще смогли себе позволить, чтобы в их головах могла укорениться сама мысль, чтобы поставить себя на одну доску с нами! Неужели это так просто сделать!?

На фоне наших нечеловеческих усилий планетарного масштаба, неисчислимых жертв на фронтах и титанического напряжения в тылу. На фоне нашего Сталинграда, Ленинграда, Брестской крепости, наконец...

Короче, переписка между американскими штабами продолжалась месяца три. Понятно, что экономические, политические и прочие возможности США позволяли им держать у этого оазиса свою дивизию сколь угодно долго или же просто стереть его с лица пустыни вместе со всеми «обитателями». Но бомбёжка выходила слишком дорого в баксах, а наземный штурм слишком дорого в трупах.

В итоге: немцы тоже всё пунктуально посчитали и просто – на просто сдались. Это какая-то инопланетная война...

Разве мы сможем понять друг друга хотя бы в отдалённой перспективе? Только, если одна из сторон потеряет свою самоидентификацию и без следа раствориться... Может, лучше и не понимать друг друга вовсе? Просто жить...

Вспоминаю я эту «пустынную» историю, кажется, каждый раз, когда сталкиваюсь с нашей армией. Поразительно, но каждое такое «столкновение» происходит для меня уже с другой организацией. Армия наша, но всегда другая. Может, просто так, со временем нам повезло, но мне удалось наблюдать её в самых разных состояниях.

От состояния перезрелого фрукта, когда максимальный налив вот-вот начнёт сочиться забродившим соком. Казалось, что любая задача по плечу – всего вдоволь: и танки никогда не переведутся, и солдат можно не считать.

Падение было болезненным, настолько глубоким, что и небо уже не видно... Не сразу всё развалилось, но прогнило всё так, что видимость громады уже перестала пугать. Приходи, кто посмелее и бери страну голыми руками. Повезло, что не оказалось таких смельчаков.

И возрождение... Может быть, и мы научимся людей беречь... Сильно не уверен, что нам по плечу та американская «выдержка», но какая-то непонятная заноза непонимания, перемешанного с сомнением, засела в голове. Как интересно жизнь крутиться – за десять лет в головах пройден путь от бородинских побоищ до дистанционного и не подразумевающего присутствия человека варианта «одна цель – один снаряд». Очень интересно...

Всю дорогу после моста до дома, а дома до самого понедельника я перебирал и сопоставлял отрывки этого американского письма и нашего разговора с боссом. И так, и эдак... Не пойму, какая, но заноза осталась...

Глава 5. Экскурсия

Приближаясь к складу в понедельник утром, я поймал себя на мысли, что, вроде, как и не уходил отсюда. Так, сбегал в кулинарию у проходной за чебуреками... Фигурально выражаясь, этот понедельник начался ещё в пятницу – ничего удивительного, что сильные первые впечатления того дня наслоились на сегодня и разбавились «выходными» притирками и утрясками собственных сомнений. Одним словом, предыдущие три дня можно смело считать неотъемлемой логической частью этой недели. Кто-то начинает новую жизнь с понедельника, а я – с пятницы...

Уверен, что сегодня день сложится удачно. Настроение – рабочее, попутные собаки – доброжелательны и, несмотря на природную непрезентабельность (как я успел заметить, на территории фабрики выведена собственная уникальная порода четвероногих уродов), вполне милы. Подхожу к знакомым воротам, где меня уже поджидает тот самый крепыш в шортах, которого я определил в начальники. Он и в самом деле оказался начальником склада. Мы поздоровались, познакомились.

– Пока ребята собирают магазины, мы походим по складу, введу тебя в курс... Проведу, так сказать, экскурсию по нашей галерее.

– Я заметил, что все в спецовках... Я не сообразил дома...

– Что-нибудь найдём. Работа у нас пыльная, без спецовки нельзя. Пошли...

– Мне бы в бухгалтерию зайти за документами.

– Раньше десяти туда соваться бесполезно. После обеда зайдёшь.

Первые мои впечатления об «экскурсоводе», сформировавшиеся ещё в пятницу, впоследствии подтвердились. Наверное, правильнее будет сказать сразу, что коллектив конторы представлял собой удивительно точный срез всего нашего общества. Каждый сотрудник имел свою «фишку» и кроме Мити, Сергея и босса категорически не ассоциировался в моём представлении с той работой, которую выполнял. Сложилось такое впечатление, что людей специально подбирали не по профессиональным навыкам, а для разнообразия и пестроты... Чтобы «было». В результате получился «ноев ковчег» особей (без второй половинки), претендующий на звание заповедника с уникальной флорой и фауной, где уживались единороги, кольчатые черви и говорящие пряники. Теперь к этому театру абсурда добавился и я – индивидуум, далёкий от складских дел, во многом случайно, прибившийся к этому цирку.

Митя, начальник склада – невысокий молодой человек с кабанчикообразной внешностью. В общении тоже хам и свинья. Назначен на эту должность два месяца назад за непонятно какие заслуги (говорили, что три года назад изначально устраивался начальником, но подзадержался в рядовых), однако прижился и смотрится в ней вполне органично. На работе не «горит», но «генеральную линию партии» выдерживает неукоснительно. Нормальное функционирование склада обусловлено в значительной мере тем обстоятельством, что Митя не балует своих подчинённых частым появлением на своём рабочем месте. На складе занимается, в основном, обслуживанием своих автомашин, которые меняет каждый квартал. Время от времени, его клюёт в задницу «жареный петух» и он начинает гонять сотрудников по складу в поисках «пятого угла».

Стиль работы практикует истерический – затишье, межующееся с аврами. Характер дерзкий. Злопамятен, но отходчив. Персонаж скорее положительный. Да! Вот, на кого он похож! Вылитая копия нашего директора, только, уменьшенная. Замашки те же, но фактура подкачала... Наши дальнейшие отношения с Митей были похожи на катание на американских горках. Единственное отличие – нельзя предугадать ближайший манёвр «паровозика» с седоками. В этом плане Митя очень походил на босса. Не забалуешь...

Мы зашли в калитку ворот и сразу окунулись в суету склада. Пацаны судорожно пытались расчистить проход и расшвыривали коробки по углам. Пылища стояла столбом, как в кочегарке! А ворота открыть нельзя – на улице, несмотря на ранний час, уже припекало и в прихожей с открытыми воротами становилось совсем тяжело. Кроме того, местная «аэродинамическая труба» не давала о себе забывать – чуть зазеваешься, наметёт песка – ведрами выносить можно.

– Давай, пробирайся к стеллажам, – скомандовал Митя и пальцем показал направление в недра склада.

– Не поломаться бы... Как-то всё это не аккуратненько...

– Хватит болтать! Пролезай и жди там, – «прцитировал» босса Митя.

Пришлось именно пролезать на животе в еле видимый просвет в «теле» кучи, рискуя быть погребённым заживо. Пример из этой серии, кстати, стоял перед глазами у стенки и весело улыбался. Гаврюша, видимо, уже забыл, как провёл на рабочем месте прошедшую пятницу и жизнерадостно балагурил с коллегами, наблюдая за моими потугами. Я уж не стал акцентировать их внимание на том, что нехорошо куражиться над человеком, попавшим в столь незавидное положение.

Митя встретил меня уже у стеллажей. Вот, гад! Пока я позорился перед всем складом и тараканом просачивался сквозь завал, он, не будь дураком, обошёл корпус и спокойно воспользовался боковой дверью! И не предупредил меня о такой полезной опции склада. Козлище! Я был в негодовании, но к элементам гражданской «дедовщины» был морально готов. К тому же, отношение руководства к болтунам мне уже дважды озвучили...

Началась «экскурсия». Митя, судя по лексическому набору, окончательно утратил способность говорить простым языком без помощи матюков, поэтому большую часть полезной информации я получал от визуального осмотра и собственных догадок.

Внутреннее помещение склада искусственно разделено на три зоны: область для хранения товара на длинных и высоких металлических стеллажах с узкими проходами между ними; у главного входа – область административных комнат, отгороженных друг от друга гипсокартоном, а также санузел; у входа на противоположном торце барака (до него более ста метров) – раздевалка, кухня. Есть ещё выход в центре корпуса, которым так коварно воспользовался Митя. Он соединял внутреннее пространство склада с укрывной площадкой между нашим и соседским бараками. Здесь вольготно разместилась автостоянка сотрудников, совмещённая с площадкой для отгрузки товара.

Отвратительный бетонный (со «вставками» из асфальта) пол, представлял собой натуральную стиральную доску, к тому же, переменного уровня. По частым выкрикам кладовщиков, попавших в ямку или налетевших тележкой на бугорок, из разных закутков склада можно было понять, что проблема носит глобальный характер. Состояние шиферной крыши тоже не радует – что ни дождь, то потоп. Особенностью внутреннего пространства барака можно считать многочисленные поперечные стальные перетяжки из арматурного прута, соединяющие боковые стены. Они расположены на высоте трёх метров, пронизывают стеллажи в районе верхних полок и по задумке проектировщиков, по идее, должны обеспечивать дополнительную прочность строению. Короче, передо мной предстал курятник, подручными средствами и наспех условно приспособленный под склад.

Ещё один фактор, каждодневно и вполне зримо влияющий на работу и здоровье сотрудников (по крайней мере, сопля большинства утратили естественную консистенцию, превратившись в некое подобие смеси болотной тины и песка) склада – пыль. Пыль с большой буквы «П». Как мне было сообщено, за месяц всё на складе покрывается слоем толщиной в палец. Что делается в лёгких человека – неизвестно...

Мы с Митей прошлись по всем «залам экспозиции», заглянули на кухню. Пока я в раздевалке натягивал чьё-то «лишнее» рабочее шмотьё, Митя знакомил меня с ближайшими планами.

– Закреплю тебя за Коляном. Он мой заместитель, будет твоим наставником месяц – другой. Все вопросы к нему. Человек он знающий и коммуникабельный. Договоритесь...

– А распорядок дня на складе есть?

– Есть! Но не про вашу честь! Шутка... На входе висит график перекуров и обедов. Но советую быть готовым к любым неожиданностям.

– Я уже понял...

– Забыл сказать самое моё любимое. В штате кладовщиков практикуется коллективная материальная ответственность, при которой любая недостача компенсируется за счёт и правых и виноватых. Излишек же по итогам инвентаризации никоим образом не отражается на зарплатах. Даже «спасибо» не скажут. Ну, перекурим и пойдём к твоему наставнику...

Из всего того массива информации, которым завалили меня Сергей, босс и Митя, а также из обрывков разговоров кладовщиков, у меня сложилось сумбурное впечатление, которое попозже надо будет обязательно «отредактировать».

Итак, что у меня «на балансе»... Руководство считает, что фирма «растущая». Рост предполагает взросление, но этого не происходит. Количество не переходит в качество, и мы сталкиваемся с феноменом «вечного студента» в применении к организации, когда важен процесс, а результат деятельности отходит на второй план. Монетизация всего этого бардака осуществляется где-то в руководстве, для всех остальных носит характер виртуальный.

Сложилась парадоксальная ситуация: сотрудники коммерческой конторы не заинтересованы выкладываться в работе, так как самозабвенный труд оплачивается одинаково с формальным присутствием на рабочем месте. Вдумчивые рядовые сотрудники, в отличие от руководства, считают (впрочем, подавляющее большинство старается особо «не заморачиваться» на эту тему) фирму стагнирующей. В то, что фирма «повзрослеет» не верит уже никто и любой разговор на эту тему вызывает зевоту и непреодолимое желание дать фантазёру в морду.

Складывается впечатление, что «на верху» делают всё возможное, чтобы «низы» были максимально загружены бестолковым, изнуряющим трудом. Принятие взаимоисключающих решений разными ветвями «фирменной» власти, непонятная незаинтересованность руководства в организации ритмичного рабочего процесса, подозрительная «любовь» к авралам и штурмовщине, а также «врождённый талант» раздувать проблемные ситуации на пустом месте привели к осознанию рядовыми работниками своей никчемности и выработке ими негласной взаимной договорённости о том, чтобы особо «не усираться». И ждать удобного случая, чтобы «свалить из гадюшника». И даже обеспечение всех кладовщиков одинаковой спецодеждой голубого цвета не сказалось благотворным образом на трудовом настрое коллектива.

Однако же время идёт, а сложившийся порядочное число лет назад костяк коллектива остаётся без значительных изменений. Народ, каким-то образом притёрся друг к другу и к неблагоприятным окружающим обстоятельствам, которые стали считаться чем-то неизбежным и непобедимым. Классический вариант: спокойная гладь водной поверхности, а на дне – крокодилы «рубятся» с пираньями.

Да-а-а... Картинка, скажем прямо, вырисовывается не самая благодатная. Посмотрим, что будет дальше. С каждым часом копилка моих впечатлений о нравах нового коллектива пополнялась новыми поступлениями и мне ещё предстоит оценить их фактическую ценность. Нужно время, которого нет... Юридически я пока не являюсь сотрудником фирмы и могу немного покапризничать. Но только молча! Всё же уже решил, зачем перескакивать с трамвая на трамвай!?

Глава 6. Знакомства

Магазины собраны, утренняя горячка спала. Ребята вышли покурить. Самое время познакомиться. Митя подвёл меня к моим будущим коллегам, и мы приступили к процессу моего вливания в коллектив. Пожалуй, будет правильно, если я сразу же передам свои первые впечатление от нашей беседы, дополнив мои пятничные наблюдения. В дальнейшем моё мнение об этих ребятах, если и менялось, то не очень сильно.

Мой наставник Колян – жирный качок с надорванной спиной. Для себя я сразу же переименовал его в Колобка. Внешность этого невысокого молодого человека полностью коррелировалась с моим прозвищем. Чтобы убедиться в справедливости моего утверждения и получить наглядное представление посмотрите мультипликационный фильм «Тайна третьей планеты»: Весельчак У – попадание в десятку! Краснобай без причины и души компании. С самого утра на кураже и старается не унывать до окончания смены. Словесный понос и постоянное желание оправдаться дали вполне ожидаемый результат – все слухи и небылицы склада, а также необязательная информация для руководства о складском закулисье получили аккуратного и добровольного распространителя. Для «тонкой настройки» характеристики – рабочие рукавицы меняет «как перчатки», то есть неоправданно часто. Складской диджей – самоучка, сверх всякой меры потчующий вынужденных слушателей отвратительной и депрессивной молодёжной музыкой с оглушающим звучанием. Брезглив и смехотворно чистоплотен. Модник с выкрутасами, каким только может быть недалёкий, но с хитринкой провинциал, стремящийся самоутвердиться в столице. Характер мутный и трудно прогнозируемый.

– Сейчас немного поговорим и приступим к разбору контейнера, – Колян решил сразу взять быка за рога и показать, что полностью осознаёт всю ответственность, обрушившуюся на него в моём лице.

– Да-а, пирамидка-то уже начала разрушаться... В этой суматохе можно не заметить и не успеть откопать, если что...

– У нас народ привычный и не пугливый, как ты успел заметить. Далеко не убегай и делай, как я. Всё будет чики – пуки...

Стёпа, тот самый очкарик, который не мог связать слова в предложения, во время вызволения Гаврюши из картонного плена. Самый младший из кладовщиков, совсем недавно окончивший современный аналог путяги. Соответственно, для меня он навсегда останется «лифтьёром» по полученной, но проигнорированной им профессии. Внешность у него, как у обыкновенного современного тинэйджера, который смог раньше, чем нужно жениться и обзавестись ребёнком. Невозможно себе представить более говорливого человека. Он способен найти собеседника даже на кладбище в три часа ночи. Поднимет из гроба и разговорит любого. Носит очки, к тому же левша. Никаких намёков на особые интеллектуальные данные – просто очкарик. Самый неспешащий в гущу трудового процесса сотрудник склада. Аккуратно соблюдает все разрешённые перекуры и прекрасно ориентируется во времени. Характер покладистый и мягкий, но и свою выгоду старается не упустить.

Санёк со сверкающим черепом, вследствие раннего облысения – молодой человек крепкого телосложения, имеющий вполне подходящий облик для кладовщика. Вполне вменяемый сотрудник, обременённый личными неурядицами. Главный претендент на лавры первого персонажа, «свалившего из гадюшника» за долгие годы. Главный пофигист и реалист на складе, способный, впрочем, проявить трудовой порыв и приятно удивить этим окружающих. Любитель повозиться с электроприборами и покопаться в автомобильной проводке. Способен на неординарные действия и проказы. Это не вяжется с его внешним обликом, но тем не менее. Характер мягкий с регулярными проявлениями бурчания на несправедливости и превратности бытия. В гражданской жизни предпочитает стиль «милитари» со всеми

этими берцами, вещмешками и прочими подобными «пирогам». Охотно даст развёрнутую консультацию по любому техническому вопросу: от работы с «болгаркой» до выбора саженца для дачи.

– Каким ветром занесло в нашу скорбную обитель? – задал провокационный вопрос Санёк.

– Захотелось ударного труда и почётную грамоту, – не сообразил я, как нужно правильно ответить. Решил пошутить.

– Ну-у-у, этого добра у нас завались! Грамоты не обещаю, но флаг в потные руки и попутный ураган в горбатую спину «выдадут» обязательно.

– Для начала неплохо... А платят хорошо? – я немного осмелел и задал самый, как я понял, раздражающий всех вопрос.

– Когда платят – хорошо, а когда не платят – плохо, – подал голос с лавочки Гаврюша и с остервенением забычковал свою папироску.

Кладовщик по кличке «Гаврюша», а в цивильном мире – просто Гена. Живёт через дорогу от фабрики в том самом микрорайоне, который неуклонно разрастается, и где собаки охотятся на мотолюбителей. Самым ближайшим аналогом Гаврюши по своей противоречивости и неоднозначности можно, с известными допущениями, обозначить скандинавского бога Локки. Не по масштабу личности, конечно... Персонаж, олицетворяющий всё самое отвратительное, чем может обладать коллега по работе. На самом деле, как само олицетворение зла, у него тысяча имён и Гаврюша – не самое точное. Хочешь внести в рабочий процесс сумбур и сумятицу – зови Гаврюшу. Мрачный бородач – одно из «погонял» лишь отчасти характеризует этого уже вполне зрелого человека средней комплекции, уверенно приближающегося к сорокалетию. Нестабильность в поведении и незаинтересованность в конечном результате делает рабочее общение с ним бесполезным. Любой его напарник обязательно начинает роптать. Объект насмешек и безотказный магнит для всяческих несчастий и приключений на свою задницу. Принцип его работы: нагадить втихую (непонятно только, насколько осознано) – и в норку. Большинство сотрудников небезосновательно считают его дураком и искренне не понимают, почему его так долго не увольняют (очевидно, он неплохо вписывается в общую концепцию руководства). Характер омерзительный и не позволяет говорить о нём, как о вменяемом индивидууме. Кроме того, любит выпить – в этом он, как раз, не дурак. А с другой стороны, если присмотреться к нему без предвзятости, то неожиданно можно отметить, что не такой уж он и простой.

Завхоз Филя, наверное, Филипп (я не удосужился узнать его полное имя, всё Филя и Филя) – бывший офицер российской армии. Все хозяйственные работы по складу производит в армейской полевой форме с погонами, украшенными тремя маленькими звёздочками. Крепкий, хитрожопый молодой человек тридцати пяти лет. В фирме отвечает за поддержание в работоспособном состоянии хозяйственного оборудования склада и офиса, а также за снабжение всем необходимым. Именно он смастерил все эти перегородки и комнатухи. Кроме того, за ним закреплён автопарк фирмы с водителями. Вполне договороспособен, но может упереться. В состоянии плодотворно созидать что-то полезное продолжительное время, но, очевидно, врождённое разгильдяйство и пугающая неряшливость, не свойственная, пусть и бывшему, но военному человеку, основательно смазывают общее положительное впечатление. Характер дружелюбный, любит поболтать. Внешне кажется простоватым, но своего не упустит. В работу кладовщиков не вмешивается, но постоянно приходит потусоваться, если не в разъездах. Разок и я с ним скатался на обустройство нового магазина.

Вот, собственно, и все постоянные обитатели склада, в дружный коллектив которых теперь вливаюсь и я. Все ребята устроились в контору приблизительно одновременно, около трёх лет назад, поэтому, неплохо ориентировались в производственных вопросах. Впрочем, меня больше интересовал вопрос, скорее, шкурный. У всех кладовщиков были свои тачки,

припаркованные на площадке за «куратником». Надо было понять, есть ли у меня попутчики по утрам и вечерам. Оказалось, что только двое могут вечером «добрасывать» меня до поворота на Москву, ну, и соответственно, утром у этого поворота подбирать на работу. Печально, но это лучше, чем ничего. При совпадении наших рабочих графиков можно будет воспользоваться их любезностью. Главное, что опасный «собачий» отрезок пути можно будет объехать стороной.

Попытался задать вопрос об остальном контингенте фирмы, но не успел. В воротах показлся Митя и направился к нашей компании. Ладно, по мере поступления...

– Кончай курить! Пошли работать! – зычный голос Мити прервал нашу милую беседу.

– Серёга, догоняй! У нас с тобой индивидуальное задание, – Колян махнул рукой и мы с ним отправились к боковой двери.

– А гору разбирать? Вообще, на складе существует какой-то норматив по приёму товара на склад или он принимается по мере возможности?

– Конечно, существует! По голове регулярно получаем... Пацаны сами справятся. Нам важно подготовить места, куда эту самую гору будем распихивать. Склад не резиновый...

– Сергей – снабженец говорил, что этот контейнер ежеквартальный...

– Он много, чего говорит. В прошлом месяце таких «ежеквартальных» контейнеров было два! А до этого полгода перебивались «мелочью».

– С логистикой проблемы?

– Никаких проблем нет, как и самой логистики. Бардак...

– А обед когда у вас? Мне бы в бухгалтерию... Я бы совместил...

– Они тебя сами найдут. Не переживай!

Мы с Колобком преодолели складскую автостоянку с местом под мусорный контейнер, прогнали копошившуюся в нём приبلудшую псину и юркнули в пыльное царство подшипников и фильтров.

Приступить к непосредственному исполнению своих обязанностей мы, однако, сразу не успели. На нашем пути возник неизвестный пока мне нескладный и дёрганный, словно Буратино, персонаж. Он подошёл ко мне и предложил проследовать в бухгалтерию для окончательного оформления. Как я понял по чертыханиям Коляна, крайне не вовремя. И я его прекрасно понимаю – на складе сложилась авральная ситуация. Это потом я понял, что ничего серьёзного не было – авралы, как таковые, не воспринимались проблемой. Обычное состояние...

Заместитель генерального директора, он же Олег – номинально второй человек в фирме. Неизвестно, чем реально занимается в организации, говорят, что рекламой и прочей чепухой, якобы продвигающей нашу фирму на рынке. Внешний вид и общая бестолковость в каждом движении подсказали мне его прозвище – Чудак. Строго говоря, первая буква в названии персонажа должна быть иной, однако, ладно.

Степень влияния его на складскую жизнь нулевая и заметным его присутствие делает только бурная, но, опять же, совершенно пустая суэта. Кроме того, персонаж настолько выпуклый в своей бесполезности и объективной необязательности в рабочем процессе, что на него можно навесить «всех собак» и сильно не наврать. Не умеет планировать свой рабочий день: занимаясь бесполезной хренью в рабочее время, постоянно задерживается по вечерам, что вызывает законное раздражение у дежурных. Но хорошо подвешенный язык этого долговязого мужчины средних лет позволяет ему свободно вращаться как в кругу кладовщиков, так и на уровне руководства. Является постоянным объектом нападок со стороны босса, а также откровенного неуважения со стороны рядовых сотрудников.

Делать нечего – пошёл за Олегом в бухгалтерию. Заодно и продолжу знакомство с фирмой. Как я понимаю, за трудовыми свершениями сотрудников следят не очень рьяно, а я и не буду настаивать... С первых минут «включить» стахановский режим? На общем фоне

будет выглядеть откровенным лизоблюдством и, скорее всего, ребята истолкуют моё рвение превратно, что было бы совсем некстати. Пойдём в бухгалтерию...

В пятницу мы поговорить не успели, и сейчас мне бы хотелось прояснить несколько вопросов. Но разговор не задался и сегодня. Возможно, я прошу слишком много и, допускаю, что несколько нахраписто, но и со стороны бухгалтерии в лице мадам с очками из титана тоже нужно определённое желание идти на контакт с новым сотрудником, не ориентирующимся в местных коридорах власти.

Эта «тётя – мотя», для меня просто Бух, обитает на другой планете и, несмотря на то, что находится за тоненькой стенкой, о работе склада не имеет абсолютно никакого представления. Равно, как и о тех тараканах в синих робах, которые, кантуют коробасы и обеспечивают ей определённый жизненный достаток. Время от времени Бух появляется на складе и даже общается с его обитателями, но себя изначально ставит выше на пищевой пирамиде. Высокомерное отношение к прочим сотрудникам ничем не обусловлено и является проявлением обыкновенной глупости и непонятного чванства.

Посещение бухгалтерии может вызвать потерю сознания из-за царящего там вакуума. Этот эффект я чувствовал каждый свой визит в эту каморку. Характер персонажа взбалмошный и склонный к перепадам в настроении. Если копнуть глубже, то можно провалиться в карстовую пещеру и больно удариться. Персонаж пустой и нужен только для отчётности.

Быстренько и молча, отскерокопировал нужные мне бумаги, подписался в положенных местах и, не посчитав нужным задерживаться, отправился на поиски Колобка.

Теперь я на практике выяснил и прочувствовал, что такое аврал на складе! Каждое крупное поступление товара вызывало приступы судорожной суеты у всех сотрудников. К этому нужно привыкать, так как мне уже популярно объяснили – этот «недуг» носит характер хронический и «лечению» не подлежит (очевидно, врождённое качество). Контейнер, как апофеоз, возводил эту неразбериху в квадрат. Все носились, как угорелые и, на первый взгляд, совершенно бестолково.

Колобок сгинул в общей кутерьме, и никто не мог меня направить в нужную сторону. То его видели у фильтров, то он мельтешил в районе столовой... Иногда его сигнального цвета красная футболка мелькала в пыльной дымке, но тут же, немедленно пропадала навсегда. Какой-то неуловимый Джо! С той лишь разницей, что этот «Джо» был мне нужен. Впрочем, по его утреннему настрою было ясно, что я ему нужен ещё больше. Наконец, я увидел Коляна в просвете полок, и между нами не было никаких препятствий. Ура! Можно и поработать...

Глава 7. Вандамм

Как всё-таки здорово, когда работа спорится, а ты с коллегами знаешь и понимаешь свою задачу! Не отвлекаешься на пустую суету, и не бегаешь в попытке уклониться от исполнения откровенной глупости. А ребята-то не такие уж лентяи и бестолочи, как показалось мне в первые часы знакомства. Ещё раз поймал себя на мысли, что не стоит делать однозначных и безапелляционных выводов сразу же после шапочного знакомства. Кто придумал, что первые впечатления самые верные? Если следовать этой логике, то я должен был сломя голову убегать ещё от самых ворот фабрики, а не погружаться в её... таинственность, скажем так. Или после инцидента с Гаврюшей улепёгивать, не попрощавшись. Глупости всё это...

Неожиданное и интересное внутреннее состояние к концу рабочего дня, а для меня, так просто замечательное – эта работа реально может понравиться! Всегда любил много и осознанно работать, когда нет времени разогнуться и перевести дух. Физический труд меня никогда не пугал и я от него не шарахался в испуге. Принципиально важно для меня другое обстоятельство – фактическая надобность в такой работе и видимость конечного результата. Пролитый пот и гудящие ноги только тогда будут приятным «бонусом», если они явились следствием осмысленного и плодотворного труда.

Важно понимать и видеть, что ты не один такой трудоголик и твои новые друзья, несмотря на все их упаднические высказывания и стенания о несправедливости жизни, тоже вкалывают с каким-то комсомольским задором.

Эх-х... Неправильно и нечестно пользоваться природной склонностью людей к нормальному труду с полной отдачей сил и никак их дополнительно не стимулировать. Как можно жить по принципу «выкладывайся с полной отдачей, но только заикнёшься о зарплате – пошёл вон»? Даже теряешься в изумлении, в каком веке застряли апологеты этого правила!? Какое-то пещерное мышление... Это дикарское и потребительское (немного домыслить и можно подойти к кулинарной стороне этого слова) отношение к людям не только морально развращает даже самых стойких работников, но рано или поздно очень больно ударит и начальство. Обидно, что оно этого не понимает и не стремится внести «революционные» изменения в свою арифметику.

Во всём цивилизованном мире давно уже считается аксиомой, что при оценке труда применяются все четыре арифметических действия, а не только «деление» и «вычитание», как на нашем складе. С другой стороны, ты сам сюда пришёл и все претензии должен выставить самому себе в первую очередь. И неважно, что все изначальные договорённости при оформлении давным-давно похерены и на практике не реализуются, а только стремятся в сторону ухудшения твоего положения. И когда ты, в конце концов, с удивлением обнаруживаешь, что за год ударной и непорочной работы произошли изменения в твоих персональных условиях труда со знаком «минус», то уже и не понимаешь, что конкретно предпринять. Вроде, резких перепадов не было, но за солидный промежуток времени успело «набежать» столько мелких «минусиков», что только растерянно разводишь руками...

Чувствуется тенденция увеличения нагрузки без соответствующего роста оплаты труда. Обидно... И не все решаются уходить – столько времени отдано этому чёртову складу, друзья появились, определённый ритм жизни налачился... Не хочется рушить всю эту видимую гармонию и привычную упорядоченность. Наверное, на подобные рассуждения работников и строится расчёт работодателя. Не бегут – значит, можно ещё чуть – чуть поприжать, подзатянуть парочку гаечек. Не слишком сильно – через месяцок можно повторить... И так постепенно – постепенно, жизненные соки из людей и высасываются...

Но я человек тут новый, мне всё интересно. Работа захватывает и не отпускает... Никаких помыслов о негативе – люблю трудиться с огоньком. С шутками – прибаутками, с жизне-

утверждающим производственным матерком и деловым мельтешением по складу день пролетает на «раз – два». Не успеваешь оглянуться – уже обед, второй раз не успеваешь оглянуться – домой пора собираться. Если раньше ты жизнь свою измерял сутками, то с такой суетой она полетела неделями. Не успеваешь месячные листы на календаре отрывать!

Что мне особенно понравилось в должности кладовщика – отсутствие рутины. Каждый новый день приносит свеженькие впечатления, и ты всегда можешь найти себе нужное дело даже при отсутствии товарных поступлений на склад. Сегодня расслабишься и что-то не сделаешь – завтра навалит сторицей, и будешь петь фальцетом. Если подобрать правильный ритм и методику грамотную, то можно всё делать вовремя и без нервотрёпки. Однако не у всех моих бригадников сохранился этот трудовой запал новичка. Все давно для себя всё решили и действовали по собственным представлениям о добре и зле.

Кроме того, всегда есть время для производственного юмора... Точнее, чёрного юмора, понимаемого и ценимого истинными знатоками. О подобной «шутке» я ничего не знал и не догадывался, что так можно делать. Такое озорство можно проверить только при наличии очень сильного воображения и не менее сильного чувства отвращения к своей жертве.

Ай да Лысый! ай да сукин сын! Как я уже намекал на нестандартность мыслительного процесса Санька, но в этом эпизоде он выложился полностью, до копейки всё отдал! И придумал, ведь, небанально и свежо... Любо – дорого... Немного жестковато, но это – настолько мелкие издержки, что и говорить совестно...

Для успешной реализации задумки, шутнику и жизнелюбу Саньку, нужно было учесть все нюансы. И крепость скотча, и длину лестницы, и траекторию её падения, и, конечно, точку предполагаемой «встречи» с объектом. Как и любой экспромт, «этюд» с лестницей содержал определённые риски и, к сожалению или счастью (мы потом не уточняли у автора), он их не избежал. И это придало сценке дополнительный шарм случайности.

Середина рабочего дня. Кладовщики занимаются рутинными обязанностями по приведению в порядок склада после утренней сборки заказов. Самый долго тянущийся отрезок трудового дня. До обеденного перерыва ещё целый час. Как обычно, все пытаются разобраться с «запарочными» вопросами в работе, которых накопилось порядочно.

Мы Колобком занимаемся инвентаризацией и полностью погрузились в процесс, выключившись из общей жизни. Пересчитать детали, зафиксировать в базе, выявить пересортицу... Много цифр, которые нужно держать в голове. Нам стараются не мешать.

Боковым зрением отмечаю Лысого, он стоит в проходе и подозрительно копошится у лестницы. Колобок склонился над упаковочным столом и пытается свести концы с концами в своих вычислениях. Геометрически оба кладовщика расположены на одной линии, параллельной проходу и столу.

– Тебе ещё долго? Может, имеет смысл перекурить? Я смотрю, ты весь в делах, заботах... – Лысый игриво обращается к Колобку.

– Отстань, видишь, я занят! – Колобок не обращает на Лысого никакого внимания.

В открытом дверном проёме показывается массивная фигура директора и полностью его перекрывает. На улице он занимается переборкой своего любимого мотоцикла и постоянно тербит моего наставника своими просьбами.

– Николай, помоги мне.

– Сейчас, сейчас... Одну минуточку, – с раздражением в голосе отвечает Колобок.

Характерно шевелящими губами он выражает своё недовольство. Слышится нечто похожее на шипение. Он совершенно не готов к отвлекающим действиям других и полностью сконцентрирован на собственном задании. В таком состоянии человек представляет собой для любого озорника удобную жертву. Но делать нечего... Просьба начальника – приказ для подчинённого.

Оставшийся в одиночестве, Лысый с насупленным лицом привязывает скотч, скрученный в жгут, к лестнице. Если честно, то я пока даже и не подозреваю, что он задумал.

– Сейчас, сейчас... Толстая свинья...

Фраза «с калейдоскопической быстротой» как нельзя лучше подходит к тому, что я лицезрел следующие несколько секунд.

– Лови! – торжествующий крик Лысого и он роняет лестницу в направлении Коляна.

– Ёп-п – шепчет перепуганный и растерянный Колобок.

Он инстинктивно пытается вытянутыми руками блокировать падающую на него лестницу. Через мгновение скотч лопаается с оглушающим треском. Лестница падает на натруженные руки Колобка. Слышен звук колуна, раскалывающего большой и сучковатый пенёк.

– А-а-а!!! – надрывается Колобок.

– Чёрт... – обескураженный от неожиданного разрыва скотча и возможных последствий, Лысый даже закрыл лицо руками.

Перекошенное лицо Колобка с перекрещенными над головой руками и лестницей, упавшей на них, выражает вселенский ужас. Чувствуется, что пострадавший испуган не тяжестью лестницы и болью от удара, а неожиданным развитием событий. Я стоял буквально в двух шагах и не мог вымолвить ни слова, будучи под точно таким же впечатлением от этого самого «неожиданного развития событий».

– А-а-а!!! – продолжает визжать Колобок.

Заместитель начальника склада замер с руками над головой и лестницей на них. Постепенно его ноги, скользя по сантиметровому слою пыли, стали разъезжаться в стороны до состояния полного шпагата. Ступни его остановились только, упёршись, в правый и левый стеллажи, образующие коридор. Это спасло Николая от полноценного шпагата и вполне очевидных нехороших последствий для его тучного тела. Штаны уже давно безбожно и с треском порвались по шву в районе паха.

– О-о-о!!! – сменил репертуар Колобок. Его голос стал заметно выше.

На пороссячьи «трели» Колобка сбежался народ со всего склада, выскочил из боковой двери даже босс, оторвавшийся от своего мотоцикла.

– О-о-о... – уже просто стонет Колобок.

– Бли-и-ин... – тянет растерянный Лысый.

– Ты смотри... Жирный – жирный, а какой пластичный... – то ли от ужаса, то ли в восхищении шепчет босс. Если он не хотел, чтобы его услышали, то ему это не удалось.

Кое – как Коляна подняли, дали ему прийти в себя... Никаких вопросов задавать не стали – всё и так было предельно ясно. Складская шутка. Практически рядовой производственный момент, переосмысленный в голове Санька и выданный в таком вот затейливом виде. Ругаться-то всё равно бессмысленно. Хорошо, что Колян, принуждённый к гимнастике, не разорвал себя напополам... Тогда бы возникли сложности, а это... фигня.

Не сразу, но автор шутки и его невольный, но полноценный соавтор и «исполнитель» помирились... Санёк признал свою «ошибку» и раскаялся в содеянном. Впрочем, Колян и не дулся чрезмерно. Смеялись потом вместе вполне искренне. Что характерно – босс не сделал никаких организационных выводов. Наверное, по достоинству оценил всю динамику момента...

Глава 8. Складская Санта – Барбара

Мне повезло с напарником. Как все лучезарные говоруны, Колян прекрасно ориентировался во всех хитросплетениях местной жизни, за три года изучил все ходы – выходы и составил собственную карту складского королевства кривых зеркал в масштабе, пригодном для детального изучения подноготной каждого сотрудника. Мы этого не замечаем, но четверть своего времени каждый из нас вынужден посвящать совершенно незнакомым людям и твоя способность найти с ними общие точки соприкосновения резко повышает шансы на выживаемость в этом мире. А с этой способностью у меня проблемы были всегда... Как же всё-таки хорошо, что мы с Коляном поладили! Осталось аккуратненько выудить у него сведения об остальных. И уже потом потихонечку, шаг за шагом, с такими данными мне будет проще адаптироваться.

Я решил воспользоваться замечательной возможностью соприкоснуться с нутром конторы для ускоренного, скажем так, встраивания в коллектив. Всегда полезно знать, куда лучше не наступать, какой бугорок обойти, где промолчать, а что избегать всеми силами... Все работают в фирме давно, досконально друг друга изучили, притёрлись, выработали какие-то свои удобные правила совместного «проживания». Наверняка существуют табуированные территории, заходить на которые по незнанию мне бы не хотелось.

Короче, ежедневно, ненавязчиво и в игровой манере выводил у Колобка правила поведения, принятые в «курятнике». Чтобы в будущем и людей не смешить лишний раз и самому не краснеть за досадные ляпы. Ну, люблю я, когда всё под контролем... Уже через пару месяцев у меня накопилось достаточно сведений, чтобы их было можно систематизировать и пользоваться по мере надобности.

Как и любой большой коллектив, собранный вместе разными способами и с разными задачами, фирма имеет многоуровневую и разветвлённую систему взаимоотношений между сотрудниками внутри себя. Для начала определимся с «паутиной» взаимоотношений внутри коллектива кладовщиков, а затем будем протягивать ниточки и к остальным подразделениям фирмы и «отдельностоящим» персонажам.

У стороннего наблюдателя может сложиться впечатление, что народ собрался под этой шиферной крышей исключительно с целью приятно провести время, обсудить текущие новости, новые автомашины и пообщаться друг с другом. Это первое впечатление только усиливается по мере погружения в атмосферу местного циркового зверинца. Все обитатели склада самоорганизовались в слаженную группу (фактически, в труппу) клоунов (кто рыжий, кто белый – представлены все-все направления клоунского ремесла) и о своих непосредственных должностных обязанностях вспоминают эпизодически, между репризами. Робкие попытки отдельных персонажей сконцентрироваться на складских делах жёстко пресекаются скукающими паяцами. Частенько задаёшься вопросом, каким, собственно, образом местным артистам удаётся выполнять начальственный план по перевалке товара, если всё время уходит на оттачивание сценического мастерства?

От составления схемы я отказался после первой же попытки графически отобразить полученные данные. «Генеалогическое древо» получилось настолько раскидистым и запутанным, что терялся всякий смысл в его практическом применении. Путаница возникает сразу же, и как в хорошем лабиринте быстро теряешь ориентацию и логику поиска. Пришлось графический вариант безжалостно отбросить и сосредоточиться на текстовом формате, где в тезисной форме «разбил» на абзацы всех сотрудников, объединённых общими тезисами. У меня получилась своеобразная памятка «начинающего пользователя».

Руководство по ориентированию на складе.

Начальник склада Митя, завхоз Филя и Колобок организовали своеобразное землячество, так как сдружились задолго до прихода на склад. Приходили поодиночке, но собравшись вместе, моментально образовали что-то похожее на центр по формированию общественного мнения всего склада. Все слухи, ответная реакция от имени всех кладовщиков, ближайшие их действия, редкие рабочие моменты принимаются и обсуждаются этой троицей кулуарно и выдаются за общее решение. Остальные с этим положением дел смирились и сконцентрировались на собственных делах.

Лысый Санёк и Гаврюша – Гена сколотили непонятную пару, существующую непонятно по каким причинам в непонятно каком симбиозе. Совершенно разные люди, не имеющие ничего общего, функционируют друг с другом посредством взаимных подколов и стараются досадить «напарнику» максимально обидным образом. Самый креативный клоунский дуэт. Стараются держаться особняком и общение с «земляками» осуществляют с неохотой, только по рабочим вопросам.

Лифтёр Стёпа прекрасно общается с обеими группировками. Покладистый и мягкий характер с говорливым уклоном не позволяет ему долго оставаться в одиночестве и заметное пренебрежительное отношение к нему со стороны старших товарищей принимает с непосредственной лёгкостью.

Босс, Чудак Олег и Бух считают себя «белой» костью и ставят свою «светлость» над всеми остальными, а кладовщиков считают чем-то вроде тяглового скота, которым можно помыкать любым, самым извращённым способом. И если Чудака открыто презирают (он никак не может административно надавить), а Бух сама изолировалась в своей бухгалтерии, то с боссом договориться невозможно и он реально может перевернуть жизнь кладовщика.

Со снабженцем Серёгой, несмотря на объективные рабочие противоречия и перманентные тёрки по разным поводам, договориться можно всегда.

Системный администратор, Егорка, время от времени выбирался из своей клетушки в народ, но редко и ненадолго. Он хорошо знал своё дело, но слишком уж много этого «дела» было. Программа постоянно глючила и требовала к себе повышенного внимания. Не стоит забывать, что магазины с их компьютерами тоже «висели» на сисадмине. А если добавить частые коррективы, вносимые в финансовую политику конторы, то можно примерно понять, что Егор был загружен основательно. Тем не менее, в свободное время занимался собиранием электронных примочек для души, требующей творческого размаха. Кроме посредственной игры на гитаре запомнился интересным увлечением – он ловил мышей. В прямом смысле, расставлял ловушки по складу, а пойманных животных сажал в клетку с колесом и ставил над ними всевозможные опыты. Некоторые люди называют это дрессурой. Впрочем, было поймано всего два грызуна, один из которых сдох на следующий день, не пережив удар мышеловки. Второй вполне исправно крутил колесо в клетке и «катался» по складу на игрушечном электромобильчике, будучи притороченным к нему скотчем.

Отдельную касту составляют водители, развозящие товар по магазинам. Они ребята вполне вменяемые и без ненужного гонора. Да и общаются с сотрудниками склада не эпизодически, а постоянно. У этих персонажей свои отношения с руководством и отдельная от складской жизни контактная линия с ним. Если собрать всех водителей-экспедиторов, дальнобойщиков и таксистов страны, выделить среднее арифметическое, то можно получить исчерпывающее представление о наших водителях. Характер, в принципе, компанейский и дружелюбный. Его можно «разбавить» постоянной озабоченностью, связанной с вечной загруженностью на «леваках» и ответственностью за товар и сопроводительные документы, которые имеют свойство теряться. Кроме того, графики работы склада и водил несколько не совпадают и это несовпадение способно вызвать напряжение в отношениях с кладовщиками. Наш усреднённый водила – простецкий парень среднего возраста и совершенно обыкновенной среднестатистической внешности, стремящийся отстоять собственные финансовые интересы

в конторе, но «переживает палку» и сваливается в область рвачества и мелочности, способен выкинуть неприятное коленце.

На склад частенько присылают новобранцев – стажёров, которые «контачат», в первую очередь, со своими наставниками (один из опытных кладовщиков), который использует его в качестве невольника и одновременно старается напичкать бесполезной для будущего продавца магазина складской информацией. Как лицо, представляющее фирму на рынке, он является неким протеже Чудака, но на складе это обстоятельство ему не сильно помогает. Одним словом, стажёр, он же «студент» – вечный раб, который должен терпеть и помалкивать. Прав не имеет никаких.

Существует редчайшая разновидность стажёров, стремящихся устроиться именно на склад. Таких персонажей, как я. Первое время такой стажёр тоже обыкновенный раб, но с перспективой дорасти до полноценного кладовщика. Стажёров – кладовщиков, как уникальных животных стараются беречь и не гонять совсем уж без толку.

Стажёр, успешно прошедший «стажировку» на складе и первоначальное обучение в одном из действующих магазинов фирмы (несколько десятков) переходит в привилегированный разряд сотрудников фирмы, впаривающих всем автовладельцам нашей страны привезённый со склада товар, в качестве продавца. Время от времени появляется на складе для отчёта перед директором. Очень быстро из исходного «лопуха» превращается в хитрована, способного на всевозможные финансовые махинации и прочие наказуемые деяния на своём рабочем месте.

Продавцов превозносят до небес, как поставщиков наличности в кассу, но и увольняют без малейшего напряжения. Руководством фирмы данный персонаж поставлен априори выше по своему положению, чем работник склада. Продавец магазина нашей фирмы – обычный молодой мужик с хорошо развитым воображением и фантазией, очень часто противоречащим складским. Это приводит к многочисленным нестыковкам и трениям, перерастающим в скандалы. Весёлого мало, но и тут возможно появление настоящих «бриллиантов» из коллекции народного идиотизма, достойных отдельного повествования. Характер обобщённого образа продавца можно определить как скрытный, многоликий и, вообще, себе на уме.

Гости из далёкого города, они же «Хозяева» – владельцы и настоящие бенефициары фирмы, определяющие всё и вся в организации. Кажущаяся второстепенность этих действующих лиц обманчива и относится, скорее, к частоте появления на складе, но их влияние на события и общий жизненный ритм конторы трудно переоценить. Они по своему значению являются самыми главными, системообразующими героями, без которых сама фирма не состоялась бы как таковая.

Именно они составляют то самое персонифицированное и коллективное зло, которое и является первоисточником всех несчастий, регулярно обрушивающихся на рядовых сотрудников. Появление любого персонажа из этой группы на складе всегда судьбоносно. Вызывает нездоровый ажиотаж и постоянное ожидание какой-нибудь «подлянки», которая проявится обязательно, рано или поздно. Но особо волноваться не нужно – от работяг всё равно ничего не зависит. Решение принято и обсуждению не подлежит. Единственный способ противостоять привезённому решению (старожилы не помнят ни одного толкового) – не торопиться его выполнять.

Иногда удавалось «спустить на тормозах» самые одиозные «Х»-подарки. Если нужно охарактеризовать любую персону из этого ряда одним словосочетанием, то это будет «высокомерная таинственность».

Краткими словами я пересказал свою «памятку» Коляну и попросил высказать его мнение. Не хотелось бы, закладывая систематическую ошибку в мои расчёты с самого начала.

– Как ты считаешь, всё я правильно учёл? Если есть, что можно исправить, буду рад выслушать и принять к сведению.

– Фигня всё это! Никакими графиками и памятками нашу «санту – барбару» не обрисуеть, и, уж тем более, она тебя не спасёт, – Колян скептически отнёсся к моей новации.

Я уже давно обратил внимание на то, что Колобок, несмотря на свой общительный характер беззаботного болтуна, так же беззаботно относится и к своему положению в обществе (в складском коллективе). Он никогда не делал далеко идущих выводов, не планировал свои действия, жил сегодняшним днём, даже часом. Его не интересовали собранные им сведения об остальных, как некие ниточки, с помощью которых можно осуществлять практические действия. Он их просто собрал в голове и сложил в дальнем углу. И пользуется только теми, что «отвечают» непосредственно за работу.

– Ну, так... Для общего развития... – понятно, что я не собирался использовать эти данные буквально, как инструкцию по эксплуатации, например, микроволновой печи. Для меня важно определить общие правила игры, своего рода матрицу нашего мирка.

– Для общего развития дам тебе один совет. Внимательно смотри по сторонам – иногда коробки падают...

– Философский подход к мерзостям жизни? Ну, есть же постулаты, универсальные маркеры, которые можно принять за константы?

– Думай больше о работе... И старайся не отвлекаться на мелодраму – она тебя может крепко подвести...

Возможно, это и правильно – пришёл на склад, выключил фантазию, сконцентрировался на работе и пашешь до «гудка» с командой «отбой». А все эти перипетии отношений, недомолвки и подводные камни во взаимоотношениях отдельных сотрудников, если они тебя напрямую не затрагивают, только отвлекают. Не заметишь, как окажешься в водовороте непонятных событий, которые тебя совершенно не касаются.

Глава 9. Икар

К этому дню я специально не готовился, но внутренне немного волновался. Рано или поздно, эта встреча должна была состояться, практически, как восход Солнца. Накануне Митя предупредил «по секрету» всех кладовщиков, что приезжают «высокие гости» с неизвестной миссией. «Высокие гости» – это самые главные начальники, те самые Боссы с большой буквы «Б», они же владельцы фирмы. А миссия у них всегда одна – внесение корректив в деятельность склада с обязательным нагоняем за мнимые и действительные прегрешения для всех без исключения. Так как я уже перешёл в разряд полноценных кладовщиков, то и на мою долю что-нибудь отыщется.

Расслабляться, однозначно, не стоит, наоборот, нужно заранее подготовиться к самому страшному. Лихорадочно начал перебирать всё, что могло меня как-то скомпрометировать или «скользкие» моменты, где был хоть малейший шанс напортачить. Каждый день этих трёх месяцев стоял у меня перед глазами, но, ни единого тёмного пятнышка я не узрел... Практически образцово – показательный отчётный квартал идеального сотрудника... Ещё раз прокрутил в памяти... Вроде, ни с кем не поругался, выполнял все поручения... Нет-нет, моя совесть чиста!

Успокоив себя, таким образом, я продолжил вместе со всеми наводит маршфет на полках, выносить, буквально, вёдрами накопившуюся пыль, соскабливать масляные пятна с пола. Традиция такая была на складе – приводить в порядок свои рабочие места перед приездом «посланцев сатаны». Убирались не ежедневно понемногу и для себя, а ждали приезда, чтобы лопатами выносить мусор весь день. Прогнуться перед начальством, предьявив ему сверкающий чистотой склад, а потом несколько месяцев привычно зарастать грязью и дышать пылью. Меня не поняли, когда я намекнул ребятам, что порядок на складе нужен в первую очередь тем, кто ежедневно здесь обитает, а не изредка заглядывающим гостям. Ну, традиция такая, обильно сдобренная ленью и безразличием. Логическая цепочка, что этот пофигизм бьёт по собственному здоровью, заканчивалась на стремлении угодить начальству.

Сколько себя помню, всегда был приверженцем теории малых дел. Не в том смысле, что я являюсь фанатом движения народнической интеллигенции XIX века. Этих прекраснодушных маразматиков история уже не только рассудила, но и осудила. Я говорю о конкретных ежедневных малых делах на рабочем месте без пустых и иллюзорных мечтаний о крупных свершениях в будущем. Каждый день нужно делать понемногу, но делать обязательно и педантично. Из дня в день, раз за разом... И всё будет хорошо, всё будет на своих местах. Для склада – это самый правильный выбор.

Интересно другое – сама природа подталкивает людей к поддержанию элементарного порядка, превратив помещение склада в гигантский пылесборник. Он обладал удивительным свойством – как мешок пылесоса с поразительной быстротой наполнялся уличной пылью. Но люди гордо игнорировали «намёки» природы и продолжали копошиться в грязи, не предприняв, ни единой попытки хотя бы ограничить доступ пыли. Не самый ходовой товар приходилось, в прямом смысле, откапывать, с трудом отыскав под толщей песка на стеллажах.

И вот, мы фактически целую рабочую смену, с эпизодическими «переключениями» на нашу непосредственную работу, гоняем пыль – готовимся к торжественному приезду гостей.

Кроме того, в день пребывания командиров на складе, тем более, нельзя расслабляться! Процесс «пускания пыли в глаза» должен быть продолжен в виде грамотного создания впечатления полной загруженности всего личного состава полезным и технологически оправданным трудом. Даже, если все дела переделаны, все должны имитировать бурную деятельность. И тут мы сталкиваемся с парадоксом (первое моё «столкновение» поразило своей нелогичностью и непрактичностью), когда даже реальные «хвосты» по работе заменяются именно имитацией

работы на других участках! Блин! Почему нельзя совместить! Зачем показушничать и заниматься ерундой, если есть конкретная работа!? И на этот вопрос я не получил ответа...

Вообще, этот приезд на многое мне открыл глаза, на все эти внутренние складские противоречия и нелепицы. Я даже немного стал понимать некоторые мотивы наших сотрудников, ранее казавшиеся мне обыкновенным вздором и проявлением эгоизма.

Каждый человек подсознательно стремится огородить себя от неприятностей и неурядиц. Все мы стараемся уклониться от бесполезной и муторной работы, навязываемой нам другими людьми с непонятной целью. И когда подобных напастей выстраивается череда, идущая день за днём, то волей – неволей включаются внутренние защитные механизмы. И то, что мне, новичку, представляется противоестественной дичью, бывалые кладовщики называют «нормалёк».

«Долгожданный» день начался с привычной сборки магазинов. Я уже был допущен к самостоятельной работе и приступил к набору заказа, толкая перед собой тележку, попутно изучая содержимое накладной. Ненавижу это сонное время, когда вместо утреннего кофе приходится в хорошем темпе перемещаться между полками и без проволочек загружать извозчиков. Каждая минута дорога! Если припоздниться с выездом на адрес, то дежурному придётся куковать дотемна в ожидании возвращения водилы. Склад нельзя закрыть, если кто-то в рейсе! Регламент...

По параллельным дорожкам перемещаются кладовщики с аналогичным занятием и с таким же настроением. Собранные тележки отвозятся в зону погрузки, где передаются водителям. Детали пакуются в коробки и грузятся в машины. Идёт упорная борьба с переменным успехом между сном кладовщиков и желанием водителя побыстрее убыть на маршрут.

В проходе меня обгоняет Стёпа, он вразвалочку катит тяжёлую, заполненную до краёв тележку с собранным товаром. Он направляется к водителю с явным намерением передать собранный заказ. Водила от нетерпения подпрыгивает на месте и машет вытянутыми вбок руками словно крыльями. Со стороны, кажется, что он занимается гимнастической растяжкой.

– Кати быстрее! Время не ждёт! Опять из-за тебя толкаться по пробкам! Как можно так медленно ходить по складу?!

– Бегу! Собрано всё, осталось упаковать! – полусонное, слегка помятое лицо Лифтёра оживилось. Сквозь очки видно, что один глаз открылся практически полностью.

– Давай, давай! – голос доставщика выражает крайнюю степень нетерпения. Он готов сам сорваться с места и на руках перенести тележку на упаковку. Но ему вход в товарную зону склада закрыт. Регламент...

Меня никто не подгоняет, и я иду спокойным шагом. Одним глазом смотрю в накладную, а вторым за Стёпой. Лифтёр начинает свой разбег. Он поднапрягся и с видимым усилием толкает тележку всё быстрее и быстрее.

– Уже скоро! Готовь коробки! – с возрастающим азартом кричит кладовщик, сверкнув очками. Бешено вращающиеся колёсики тележки начинают посвистывать от набранной скорости тяжелой тележки.

– Давно всё готово! Куда ему такая прорва товара! – водила перешёл на визг, сокрушаясь от «жадности» продавца, заказавшего так много.

Рот Лифтёра расплылся в широкой и откровенно глупой улыбке. Язык свесился, как у собаки и под набегающим потоком ветра он колышется словно красная лента. Очки продолжают поблёскивать и начинают запотевать.

Мне стало интересно, чем кончится этот безумный забег. Я облокотился на тележку и, не отрываясь, уставился в спину Стёпы. Не могу сказать, что конкретно я ожидал увидеть, но произошедшая в следующую секунду неприятность, превзошла все мои самые смелые предположения. Как же, всё-таки, это неожиданно происходит!

Передними колёсиками тележка налетела на камушек. И забег Лифтёра с тележкой мгновенно, без «тормозного пути», прекратился. Между внезапно остановившейся тележкой и водителем было расстояние метра три.

В это самое мгновение через боковую дверь входит делегация в составе высокого гостя, босса и примкнувшего к ним Мити. Они что-то оживлённо обсуждали и намеревались пересечь пространство между Стёпой и ожидавшим его водителем. Лифтёра они видеть не могли из-за стеллажа. Нарочно не придумаешь! Словно, по заказу пришёл главный «зритель», он же очевидец прекрасной, в своём роде, динамической картины.

Можно только догадываться, о чём думал во время своего непродолжительного полёта Степан. Наверное, о многом... Для окружающих всё пролетело за секунду, а у него время тянулось по собственным законам...

Он перемахнул через тележку с распростёртыми руками, как маленький истребитель. По инерции он устремился в замершую от неожиданности фигуру водилы. Со стороны этот неподготовленный полёт, пусть и недолгий, смотрелся очень красиво. На фоне стеллажа с коробками, перелетев неподвижную тележку, Лифтёр (с этой секунды – Икар) оказывается на метровой высоте от пола и стремительно приближается к водителю. Несогласованными взмахами рук и ног; разлетающимися из многочисленных карманов спецовки во все стороны очками, маркерами, грипперами и прочей мелочи он напоминает уже не истребитель, а взъерошенную птицу, сбитую из рогатки каким-то хулиганом. Чудесные мгновения полёта свободного человека пролетели в полнейшей тишине... Но сколько чувств и энергии было в этой тишине! Марсель Марсо курит в сторонке.

Шмякающий звук, символизировавший встречу двух массивных мягких тел на приличной скорости, немного смазал былинную величавость момента, но зато и сигнализировал, что Стёпа более – менее не ушибся. Интересно, какие ощущения испытали «делегаты», вошедшие в боковую дверь, от просвистевшего мимо них живого снаряда? И от последовавшего шумного слияния, вылетевшего из коридора Лифтёра вместе с ожидавшим его с распростёртыми объятиями водилы в единый клубок?

– А-а-а!!! – истошный вопль «сбитой птицы».

– Ё-ё-ё... – выдавленный звук водителя олицетворяет собой всю озабоченность происходящим.

В клубах поднявшейся пыли, образовавшийся монолит, прокатывается пару метров к ногам ничего не подозревающих гостей. На их лицах отчётливо заметна игра эмоций, смена переживаний с оторопи к сарказму...

– Во-о-от... – голос босса с лёгкой хрипотцой.

– Можёте, когда хотите... – иногородний гость сохранил присутствие духа.

– Ребята измучились совсем с этими полами, надо что-то решать уже, – почему-то виновато оправдываясь, промямлил Митя, суча ручонками за спиной. С «ребятами» он общается с применением совсем других интонаций и жестов.

Перед ними лежат вытянувшись во весь рост уже разлепившиеся активные участники инцидента. Лежат неподвижно на спинах, как дведохлые рыбы на берегу. Пыль начинает немного оседать. Хозяин хмуро постоял над телами, поскрёб гладковыбритый подбородок, сложил губы «уточкой» и, как только несостоявшийся «лётчик» и его «стопор» начали подавать первые признаки жизни, продолжил свой величественный путь в директорский кабинет. Неспешно и задумчиво...

– А Стёпе-то, чуть – чуть разбега не хватило, чтобы в космос улететь! – восхитился Филя, помогая ребятам подняться и отряхнуться от пыли.

– Неожиданно, неожиданно... – водила был ошарашен и сбит не только с ног, но с панталыку.

– Ребята, честное пионерское! Специально такое организовать невозможно! Всё произошло так быстро, раз – и в глазах потемнело, а в ушах только ветер свистит... Как я только в босса не влетел? Повезло, наверное... – Стёпа постепенно возвращал себе собственную говорливость.

– Босс столкновение с тобой пережил бы, а вот, насчёт хозяина – не уверен, – Колян стоял ближе всех к месту возможной трагедии.

– Ты пролетел ровно пять шагов и набрал приличную скорость. У-у-у, дров бы налома-а-ал! Страшно подумать... – Санёк шагами промерил расстояние, преодолённое Стёпой.

А с другой стороны, какими другими, более выразительными, средствами можно показать людям, принимающих ответственные решения, что пол на складе требует к себе пристального внимания. И красноречивый полёт Стёпы, возможно, сдвинет этот вопрос с мёртвой точки. Сначала сломанные тележки, теперь, вот, запуск человека на приличное расстояние в свободный полёт, а, что произойдёт завтра... Впрочем, ребята уже давно привыкли (и я начал привыкать) к тому, что повседневные условия работы рядовых сотрудников мало кого волновали... Ходили глухие слухи, что ближе к новогодним праздникам нам сделают долгожданный подарок, но цену этим слухам мы уже давно знали и прекрасно понимали, что беречь душу призрачными иллюзиями, себе дороже...

Такое событие было просто невозможно «не перекурить»! Как только закончили с отправкой заказов по магазинам, дружно высыпали со склада в тенёчек и приступили к разбору полётов. Ну, в нашем случае полёта...

– Положа руку на сердце, нужно признать, что Стёпа очень своевременно полетел, – Колян простыми словами выразил общее настроение.

– Не иначе, как чудом это и не назовёшь, – даже вечный искатель приключений на свою задницу Гаврюша поддержал коллегу.

– Ребята, честное слово, не хотел... Вроде, не сильно разогнался, а она, как остановится... Очень неожиданно... – продолжал неумело оправдываться и скромничать несостоявшийся первый «складонавт».

– Лично мне кажется, что истоки этого удивительного происшествия следует искать в нашем подсознании, – я попытался придать рядовому разгильдяйству, густо замешанном на общем нашем пофигизме, флёр таинственности напололам со сказочностью.

И попробовал расшифровать свои наблюдения, вызванные полётом, переложив их на питательную среду нашего национального православного мистицизма.

Русские люди причудливым образом многие века сочетают в себе истовое православие и неискоренимое, заложенное в генах язычество. Да, нас крестили, но наш дух не умещается в рамках одной религии. Ему тесно вообще в каких-либо рамках. Даже атеизм, навязанный коммунистами, легко нашёл отклик в поголовно православной России только из-за нашего многовекторного, не могу подобрать другого слова, приложения веры. Обычное наше состояние – сидеть на двух стульях одновременно и не видеть в этом ничего ненормального. И герб наш в этом свете представляется несколько символичнее и глубже, чем просто одновременный взгляд на запад и восток.

– Это ты глубоко капнул, Где Стёпа, а где – язычество... – Санёк попробовал воспринять проговариваемые мною фразы буквально, но признал свою оплошность и заткнулся.

Я – человек православный и вера наша православная. Это – однозначно и сомнению не подлежит. Речь идёт о тех глубинных слоях русского естества, наличие которых в себе не каждый и распознает. Читайте внимательно русские народные сказки без авторской обработки. Все эти персонажи так и встают перед глазами. А ведь, раньше они имели вполне прикладное, утилитарное что ли, значение. Наши предки: вятичи, кривичи, древляне другие племена веками жили со своими богами и оставили их в нашей подкорке. Ты их не видишь, а они – есть. Даже попы наши православные давно махнули рукой и на Масленицу, и на Купалу...

А некоторые христианские праздники и вовсе раньше были языческими. Для русского человека вся эта игра терминов может вызвать только умозрительный интерес, а в реальной жизни мы во всё это веруем, причём, одновременно и вперемешку.

Приглядитесь к себе, оцените свои ежедневные действия с точки зрения православия, и вы очень скоро наткнётесь на забавные несовпадения. В деревнях и сегодня бабушки справляют православные обряды и обряды, «которые можно считать условно православными». Тонкостей не помню, но в детстве я частенько наблюдал за почти языческими действиями (никаких ритуалов; просто взгляды, слова, сама аура) по отношению к домашним животным или к деревьям в саду. Ну, грозу мы все и без язычества боимся.

Русский мистицизм отличается от, например, западного – европейского (привожу его, как наиболее старательно «раскручиваемого» нашими СМИ феномена) тем, что в наших сказках добро всегда побеждает зло. И вся нечисть (кикиморы, домовые всякие) является олицетворением буйства сил природы и по своей сути неотделимая и обязательная часть всего сущего. И нет среди славянского фольклора отрицательных персонажей на сто процентов, как нет, например, абсолютно злого леса.

– Вот, Стёпа – абсолютно положительный персонаж, – не по делу вклинился в повествование Колян.

А если почитать тех же братьев Гримм или Шарля Перро без позднейших обработок, мы погрузимся в такую беспросветную готику, что с трудом сможем спокойно смотреть современные экранизации. Впрочем, эти авторы – дети своих народов с великой историей. Наши предки жили на отшибе и делали свою историю, не имеющей ничего общего с европейской. Это ни хорошо и ни плохо – просто мы другие. И даже наши сказки и присказки другие. И это надо принять и уважать как данность. И если бы не высокомерная чванливая тупость предков европейцев (их наследники ушли недалеко), то те редкие эпизоды пересечения наших цивилизаций на том давнем этапе могли быть использованы с большей пользой.

Процесс полноценного исследования истоков нашего фольклора осложняется практически полным отсутствием сколько-нибудь достоверных данных о нашем раннем средневековье (что было раньше – вообще полный «ноль»). Почему мы о Карфагене знаем больше, чем о Бабе Яге? Может быть, потому, что основы нашей истории закладывали иностранцы? А эти дурацкие, насквозь фальшивые, сделанные по голливудским лекалам псевдопатриотические мультфильмы, которых стало как-то неожиданно много? Интересно, кто проплатил этот заказ, формирующий у подрастающего поколения уродливые ментальные установки? И картинка – говно, и сюжеты – ни уму, ни сердцу.

– И к чему ты всё это сказал? – Колян закурил вторую сигарету.

– Во-первых, я пытаюсь показать, что Стёпа своим поступком претендует на место среди сказочных героев, пусть, и локального характера. Во-вторых, такие совпадения, когда чудесным образом на пятачке склада сошлось несколько факторов, просто так не случаются – требуется вмешательство высших сил. И я не могу однозначно утверждать, что эти силы божественные... А, в-третьих, как мало, мы знаем о нашем фольклоре! Я уверен, что на основе подобных выдающихся свершений и складывались народные сказки. Мы, фактически, присутствовали при рождении легенды!

– На фиг, мистику! Пусть приведут пол в порядок, как пообещали! – Колян рубанул с плеча.

– Скорее Баба Яга в ступе прилетит, чем они своё обещание сдержат, – Стёпа не стал открывать Америки.

– Если бы Стёпа взлетел до потолка, а лучше, врезался бы в хозяина, то у нас, возможно, появились бы шансы... – размышлял Санёк.

– Я и говорю, что реальность и мистика имеют свойство в какие-то моменты пересекаться...

Важно, чтобы ребята поняли, что ничего просто так не происходит. Несколько туманно, но я именно это пытался выразить. Каждая, на первый взгляд, пустяковая мелочь случается по конкретным причинам и всегда имеет определённое место и время своего «рождения».

Глава 10. Индурайн

Лето выдалось не по-московски жарким, без преувеличения, невыносимым. Не осталось ни единого уголка, где можно было бы спастись от невыносимой жары. Оба кондиционера, имевшихся в нашем курятнике, были недоступны простым смертным. Один работал в кабинете директора, второй – в каморке с компьютерным системным оборудованием, обеспечивающим связь с магазинами и их синхронную работу. Это были два оазиса жизни, где можно было перевести дух.

Два последних месяца кабинет директора и серверная комната пользовались небывалым успехом у паломников из пекла. У каждого находились неотложные вопросы к директору, которого до этого природного катаклизма старались обходить десятой дорогой. Каждый норовил «проконтролировать» правильность работы программного обеспечения – нет ли сбоев, нет ли подозрительных шумов. Наш сисадмин уже палкой начал гонять любителей прохлады. И не из-за врождённой вредности, а пылищи, столбом стоявшей на складе... Стояли те самые месяцы, когда пыль по-настоящему, во весь свой голос заявила о том, что является полновластным хозяином на этой территории.

– Пошли на хрен! И так все вентиляторы пылью забиты!

– Мы быстренько...

– Кондиционер уже хрипит от перегрева – весь склад охлаждает!

– Ещё чуть – чуть...

– Идите к директору!

Действительно, любая попытка кладовщиков хотя бы немного проветрить помещение, организовать спасительный сквознячок, оборачивалась, тем, что непрекращающаяся песчаная буря на улице, немедленно перемещалась внутрь здания, и наступал совершеннейший хаос.

Где искать спасение? Кажущаяся спасительной тень под уличными деревьями оказалась фикцией, и тепловой удар наступал здесь гораздо быстрее. «Холодная» вода из крана, на самом деле, была противно – тёплой и только раздражала. Попытка раздеться до трусов приводила к ожогам при неосторожном приседании на лавочку и несмываемому «загару» из грязи уже к середине рабочего дня. Кроме того, это резко повышало вероятность получить травму при работе с картоном и резаками... Короче, народ постепенно сходил с ума в попытках спастись от зноя.

Первым «сломался» Митя и притащил из дома велосипед. Не знаю, то ли переутомился постоянно преодолевать на своих коротеньких и толстеньких ножках немалые расстояния по складу, то ли отчаянно попытался догнать спасительный ветер и прохладу. Взял и наплевал на все требования техники безопасности. Мы часто шутили, что неплохо бы каждому выдать по паре роликовых коньков, но именно, что шутили... А Митя воплотил наши мечты в реальность. Ну-ну...

Некоторые смельчаки тоже попытались покататься на велике, но быстро прекратили эти игры в рулетку. Заносы на пыльном «велотреке» оказались слишком неконтролируемыми и, в целом, не для слабонервных ездоков. Митя держался дольше всех. По мере освоения межстеллажного пространства, методом проб и ошибок при «вписывании» в повороты, скорость перемещения по складу неуклонно возрастала и, наконец, достигла уличных показателей. Митя, как ему самому показалось, окончательно освоился и потерял элементарную бдительность. Здравый рассудок он потерял ещё раньше...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.